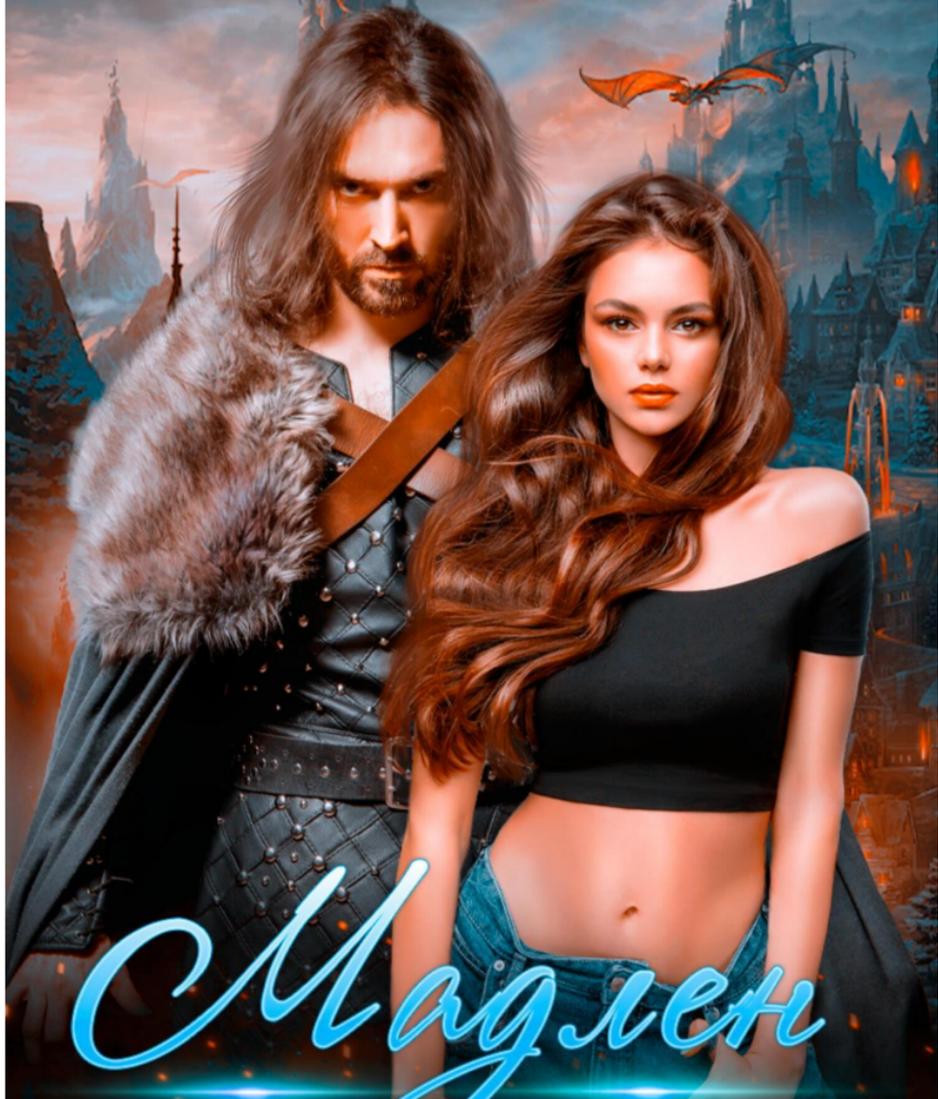

ЛЮДМИЛА ЗАКАЛЮЖНАЯ

Маглен

ДУША ДРАКОНА

Людмила Закалюжная Мадлен. Душа дракона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69743758

SelfPub; 2023

Аннотация

Как быть, если ты оказалась в другом мире, погрязшем в войне? Что делать, если мужчина, тронувший сердце, хочет провести над тобой древний ритуал? Учиться магии и плести кружевные заклятья. Верить в себя и идти только вперед. Сражаться за душу дракона, даже если придется биться с магом, которого так сильно когда-то любила.

Людмила Закалюжная

Мадлен. Душа дракона

Пролог

Черного дракона, связанного цепями и магической сетью, тащили двадцать могучих быков. Их широкие ноздри раздувались, а кровавая пена собиралась у рта. Животные тяжело дышали, но не останавливались, кнут мага на вороном жеребце пугал так сильно, что они безропотно подчинялись.

Раненый дракон вместе с быками были взяты в круг конницей. Начищенные темные доспехи воинов блестели на солнце, у командира на плечах были рогатые погоны из драконьей кожи. Строгий взгляд этого мужчины пугал больше страшного чудовища. Старший сын правителя, наследник магов, владеющий самой мощной силой, а теперь еще один из тех, кто смог поймать дракона.

Жители столицы уважительно склоняли головы перед наследником, выкрикивали восторженные реплики и желали долгих лет жизни нахрабрейшему Эвану, будущему правителю магов.

И только один мужчина в черном плаще взглядом, полным ненависти, провожал воинов. Капюшон скрывал лицо и горящие глаза от горожан, которые рядом восхваляли победителей.

В столицу было просто так не попасть, а дракону уж тем

более. Чувствительные датчики на огромных воротах каменных стен сразу поднимали шум. По приказу Эвана сирена была отключена, чтобы без противного звука войти в город.

Они знали, что так будет, поэтому плененный дракон сдался. Ради спасения родины, близких, сородичей могучий воин не пожалел себя. Он знал о предстоящих пытках, страх уже закрался в храброе сердце, и дракон молился, чтобы выстоять достойно.

«Я спасу тебя. Ты только держись, брат» – думал мужчина в черном плаще, с опозданием осознавая, что друг его не услышит. Это в драконьей ипостаси они могли ментально общаться. А сейчас ему предстояло серьезное дело. Светло-зеленые глаза нашли северную башню королевского замка, где по доносу лазутчиков находилась «перешедшая грань» Душа. Ронор проник в город из-за нее, чтобы не допустить рабства драконов.

Сотни лет маги пытались провести души, и каждый раз у них выходило, но только из тысячи выжила одна. Главный лекарь и ученый королевства, маг Сэт, сейчас приглядывал за «перешедшей грань».

Все знали, легко не будет и, скорее всего, будут жертвы. Задача у Ронора сложная – убить Душу, а чтобы к ней подобраться, надо влиться в доверие магов, стать «своим». На это уйдет не один день и даже не месяц. Ронор просто обязан остановить Душу, прежде чем она уничтожит его сородичей.

Предсказанию от Молчаливых Невест Создателя тысяча

лет, многие уже забыли про него, но не драконы и не маги, мечтавшие подчинить сильных гордецов.

«Однажды придет «перешедшая грань» Душа и встретит черного дракона. Он отдаст ей свое сердце и встанет на колени, чтобы навсегда остаться ее рабом».

Маги убивали сородичей Ронора, изготавливали из кожи доспехи, из костей – мечи, из внутренностей и крови – сильные зелья. Драконы, в свою очередь, уничтожали города и деревни магов, не щадили никого, даже детей. Двести лет назад установилось шаткое перемирие благодаря мудрым эльфам. Но маги не оставляли попыток вызвать душу, а драконы продолжали следить за противником.

И вот наступил день, когда врагам улыбнулась удача. Ронор проводил хмурым взглядом плененного дракона и, резко развернувшись, толкая возмущенных горожан, выбрался из толпы зевая на пустую улицу. Его уже ждала десятилетняя девочка в синем платье. Она поманила дракона за собой. Ронор не мешкая поспешил, времени на все про все оставалось слишком мало.

Глава 1

Я спешила. Очень спешила на свидание и опаздывала. Нервничала жутко, представляя, как пунктуальный Максим раздраженно посматривает на часы. Жених постоянно мне выговаривал за опоздания, а я ничего не могла поделать, со

мною с завидным постоянством случались всякие неприятности: то ломался каблук, то я прожигала утюгом платье, то забывала дома телефон, а мы с Максимом договаривались встретиться в Икее и долго не могли найти друг друга в огромном торговом центре.

Вот и сейчас, я снова опаздывала. Заиграла песня Зиверт «Life».

Неосознанно втянула голову в плечи: это звонил жених. До автобусной остановки еще топать и топать, срочно надо было что-то придумать. Не могла же признаться, что торопилась и поэтому порвала последние капроновые колготки, пришлось бежать в магазин за новыми.

Телефон трезвонил, а Зиверт продолжала петь мою любимую песню. Максим не отстанет, будет звонить до последнего. Вздохнув, провела по зеленой линии на смартфоне и веселым голосом произнесла:

– Привет! – Тут мелькнуло в голове срезать путь до остановки, и я свернула во двор девятиэтажки.

– Марина! Ты где? – В мужском голосе явно слышались раздраженные нотки.

– Скоро буду, – с улыбкой ответила, а сама неслась вперед.

– Опять опоздаешь? Мы же собирались в кино сходить или ты забыла? – уже строго поинтересовался жених. Я не забыла, а после рекомендации подружки обязательно посмотреть и только в кинотеатре фильм «Круэлла» даже загорелась желанием увидеть новинку.

– Максим... я чуть-чуть задержусь, ты выкупи пока забронированные билеты, я скоро буду.

– Знаю «твой скоро», – обиженно проворчал он. – Тебе скоро стукнет двадцать пять лет, а память до сих пор девичья.

Максим отключился и хорошо, что я не успела ляпнуть: «А какая же еще у меня должна быть память?» Неожиданно со всего размаху налетела на ограждение, услышала испуганный мужской вскрик и упала в открытый люк.

Полная темнота, дезориентация и полет. Такой долгий, что я успела испугаться, успокоиться и снова испугаться, когда неожиданное падение прекратилось. Просто упала в какую-то вязкую субстанцию и, как ни старалась, не могла выбраться. Паника накрыла с головой, но кричать не получалось. Глаза, рот, уши – всюду было противное, липкое вещество. Пошевелить рукой, ногой или повернуть головой не получалось. Жуткий страх вернулся, от необратимости происходящего я была на грани обморока. «Мамочка!» – молнией пронеслась мысль, прежде чем я потеряла сознание.

Не знаю, сколько так пролежала и совершенно потерялась во времени. Когда наконец паника оставила меня, постаралась прислушаться и открыть глаза, но ничего не выходило. «Неужели я умерла? А как же мама, младший братишка. Максим! Он ведь ждет меня, наверняка сделал тысячу сто звонков, а телефона нет. Обронила я его, когда упала. Если упала».

Отчаянье, охватившее в самом начале, отступало. Остались просто ожидание и надежда, что скоро все закончится и я смогу открыть глаза, двигаться. Но первым я услышала голоса. Сначала тихие, потом все громче. Даже умудрилась различить тональность и догадаться, что мужчин было двое. О чем они говорили, я сначала не могла понять, но чем дольше их слушала, тем разборчивее становились слова.

– Как долго, хм... *это* будет так лежать?

Даже по голосу было ясно, что мужчина привык повелевать. Ему тихо отвечали, и я не смогла разобрать слов. Но слышать, что происходило вокруг, уже стало большой радостью. Почему-то внутри жила уверенность, что потеря зрения, а также движения были временными. И оказалась права. Скоро появился запах, так напоминавший больничный, что я воспряла духом. Значит, не умерла, меня вытащили из того дурацкого люка.

Все чаще рядом слышала шуршание одежды, тихое бормотание и странный звук, похожий на щелчки, после этого по телу проходила волна тепла, и я засыпала.

А однажды просто открыла глаза и увидела высокий светлый потолок. Никогда не была так счастлива, как в тот момент. Я снова видела! Появление собственного голоса стало неожиданной радостью, и, услышав чье-то присутствие, просто закричала. Дико, рвано, громко, чтобы услышали. И меня услышали, правда накрыли белой простыней, от неожиданности я даже замолчала.

– Почему на *этом* защитная магия? – однажды поинтересовался хозяин властного голоса.

– Теперь *оно* видит, и у *него* прорезался голос, – услышала ответ другого мужчины с низким баритоном, – чтобы не оглохнуть, пришлось накрыть.

С меня сдернули простыню, и прохладный воздух коснулся обнаженной кожи. Мурашки бисером рассыпались по телу, и я вдруг осознала, что лежу совершенно голая и не могу прикрыться руками, от негодования снова закричала, тут же белая ткань снова легла на лицо. Я затихла с бешено бьющимся сердцем, прислушиваясь к происходящему. Жутко бесило, что обо мне говорили в третьем лице да еще называли «оно».

– Вы думаете, с *этим* получится? – раздраженно поинтересовался властный голос.

– Уверен, падающая звезда точно указала на выбранную Душу, – с волнением отвечал низкий баритон. – Как только появится движение тела, то начнет проясняться разум.

Видимо, они не знали, что я уже все понимала. Но какие странные врачи и странные у них разговоры.

– Прошлые разы ты тоже заявлял, что Душа выживет, – съязвил властный голос.

– Сейчас совпало все: и падение, и звезда, и не сопротивление Души. Ты сам видел, как прекрасно восстанавливается тело после перехода.

– Угу.

Щеки обдало жаром. Мужчины хорошо меня рассмотрели.

– Сэт, отец посылает меня на границу с эльфами, говорят, там был замечен дракон. Надеюсь, к моему возвращению Дюша уже будет разговаривать.

– Не волнуйтесь, Ваше Высочество, в этот раз удача нам улыбнулась.

Мужчины ушли, а я обдумывала услышанное. Драконы, эльфы, короли. Может, это все дурной сон? Скорее всего, я в больнице, и под воздействием лекарств снится вот такая ерунда. Убедив себя, что вокруг все ненастоящее, немного успокоилась.

Только когда появилось первое движение в пальцах рук и ног, прибежал Сэт и принялся ощупывать мое тело, трогать лоб, отсчитывать пульс. Я успела даже рассмотреть его. Темноволосый худощавый мужчина, крючковатый нос делал его похожим на орла. Тонкие губы плотно сжаты, а карие глаза внимательно меня изучали. В какой-то момент наши взгляды встретились, мужчина нахмурился, а я смущенно прикрыла глаза. Все-таки некомфортно было лежать обнаженной перед незнакомцем, пусть и во сне.

Время шло, вскоре я смогла подняться и даже придержать простынь на груди. Как же здорово снова управлять собственным телом. В раскрытое окно светило солнце, легкий ветерок шевелил тонкий тюль, доносилось далекое пение птиц. С интересом осмотрела небольшую, в светлых то-

нах палату с единственной кроватью. Странная палата, круглая и пахла не больницей, а полевыми цветами. Но сейчас я больше думала о том, что жива, и энергия после долгого сна требовала выхода.

С удовольствием встала на ноги и, обмотавшись больничной простыней, осторожно сделала шаги по направлению к раскрытому окну. Ухватившись за подоконник, с диким интересом уставилась на зеленый парк, крыши домов и малюсеньких человечков внизу. Но больше всего заворожила странная радуга, вернее, ее разноцветные нити. Они сплетались в пространстве в разные узоры. Бабушка еще в детстве научила вязать крючком, и я легко разгадала ажурную вязку. Протянула руку, чтобы дотронуться до тонкой нити желтого цвета, но тут услышала испуганный возглас:

– Как ты встала?

Вздрогнув от неожиданности, повернулась и увидела Сэта. Я не выдержала и рассмеялась ему в лицо. Напуганный вид и открытый рот только сильнее рассмешили.

– Молча, – подмигнула ошалевшему доктору, хотя он плохо походил на врача в синей сутане.

– Ты меня понимаешь? Ты разумна? Создатель! – Мужчина схватился за голову и закачался, как неваляшка. – Выходит, не зря я влил тебе литр настойки из выюнов. Эти растения прояснили твой разум и помогли адаптироваться.

Слушала Сэта с нарастающим ужасом: или я сходила с ума, или он сумасшедший. Пятиться было некуда, острый

подоконник упирался в спину. А когда мужчина в синей суктане еще и запрыгал, поднимая руки к потолку и благословляя какого-то Создателя, решила: надо действовать. Медленно, как бы невзначай, бочком, но продолжая наблюдать за странным доктором, продвигалась к выходу. Едва оказалась у двери и дернула за ручку, как наступила тишина. Мужчина замолчал и странным взглядом наблюдал за мной. А я продолжала испуганно дергать и дергать, но дверь не открывалась. Вот черт!

– Куда собралась? – немного рассерженно поинтересовался Сэт. – Тебе еще рано выходить, лучше иди на место. Ну?

Я не сдвинулась, а от строгого голоса мурашки побежали по телу, в палате сразу стало как-то холодно.

– Сама пойдешь или мне помочь?

– Сама, – прошептала и, придерживая простынь у груди, с поникшей головой подошла к кровати и опустилась на нее. Неожиданно сумасшедший мужчина превратился в угрожающего визави. Опасность витала в воздухе, и захотелось забиться в самый дальний угол, спрятавшись под одеяло.

– Испугалась? Не бойся, я не обижу, – ласково произнес Сэт, а вот в глазах блестела сталь. Веселое настроение мигом исчезло, и остался жуткий страх.

– Где я? – прошептала давно мучивший меня вопрос. Виски стало покалывать от нарастающей боли, тошнота подкапывала к горлу. Я одновременно хотела и боялась услышать ответ.

– Ты прошла грань и выжила, – терпеливо, как ребенку, принялся объяснять Сэт. – Единственная выжившая Душа. Ты пришла спасти наш мир от ужасных чудовищ, которые на протяжении многих столетий уничтожали магов.

– И как я вас... спасу? – Голова закружилась от информации, которая шла вразрез с моим миром. Какие еще чудовища? Маги? Грань?

– Этого пока никто не знает, как только ты окрепнешь, мы посетим Молчаливых Невест Создателя, они дадут ответы.

С тихим стоном я повалилась на подушку. Это сон! Все-го лишь сон! Лба коснулась прохладная рука Сэта. По мере того, как она нагревалась, головная боль проходила и появилась сонливость.

– Отдыхай, Великая Надежда Магов. Мадлен Хоуп – Душа дракона.

На следующее утро я обнаружила на постели простенькое нижнее белье из белоснежного хлопка, платье цвета карамели ниже колен и босоножки из мягкой кожи без каблучков. Быстро переоделась, с грустью осознавая, что с удовольствием бы сначала помылась. Но что есть, то есть. В странной палате не было ни душа, ни туалета, тогда я неожиданно и подумала, что не помнила, как ходила по естественным нуждам.

Еще большим удивлением оказалась длина собственных

волос, темные локоны выросли ниже спины. В одиннадцатом классе я заплетала такую же косу, а перед поступлением в институт обрезала до плеч. Мать еще долго меня ругала, а вот отец поддержал.

– Если захочешь, отраслишь.

А я не захотела и с тех пор всегда носила каре. Это сколько же пролежала здесь, если... они так выросли. С неясным волнением перекинула косу на спину и взглянула на руки. Ногти были аккуратно подстрижены. Интересно, кто это сделал? Сразу вспомнилось, как мужчины разглядывали меня обнаженную, закрыла лицо руками. Стыд-то какой. Совершенно голой меня видели только двое. На первом курсе я влюбилась в Данила и даже собиралась за него замуж после института, но после госэкзаменов выяснилось, что у него другие планы. Как лучшему студенту потока Данилу предложили должность на государственной службе, и возлюбленный укатил в Москву, пообещав сразу, как устроится, вызвать меня. Но я так и не дождалась. Много было пролито слез, и долго склеивала разбитое сердце, и тогда появился Максим. Познакомились мы на работе, когда нам поручили один проект: я рассчитывала смету, а Макс занимался техническим планом. Влюбилась не сразу, присматривалась и с осторожностью принимала ухаживания, а потом сдалась. И вот надо же, какая везучая: за месяц до свадьбы угодила в дурацкий люк.

В животе требовательно заурчало, и впервые за все вре-

мя захотелось есть. Дверь оказалась закрытой, окно тоже. Совершенно непонятно, когда Сэт решит проведать меня. К чувству голода прибавилась жажда, и я улеглась на кровать, свернувшись в клубочек. Как ужасно зависеть от кого-то, это возмущало и раздражало одновременно. Время шло, и я понимала, что еще немного – и у меня начнется истерика. Стены давили со всех сторон, безумно хотелось вскочить и броситься прочь из ненавистной палаты, слезы выступили на глазах, и только собралась рыдать в голос, как раздался ужасный рык. Стекло так задребезжало, я аж подпрыгнула. Замерла, не решаясь подойти к закрытому окну, но любопытство победило.

Дикий рев повторился, и я увидела огромную тень высоко в небе, на улице сразу как-то потемнело. Неужели это и есть чудовище, о котором говорил Сэт? Страх смешался с адреналином, и, вместо того чтобы спрятаться, я залезла на подоконник. Внизу маленькие человечки выстроились в длинный ряд и принялись палить, серебряные вспышки высоко поднимались и взрывались, разлетаясь в разные стороны. Рев боли чудовища почти оглушил, и я заткнула уши. А потом все случилось настолько быстро и неожиданно, что я толком и испугаться не успела.

Огромный черный дракон неожиданно появился из ниоткуда и полетел в мою сторону, чудовище открыло пасть, и даже на расстоянии в несколько десятков метров я увидела огромные острые зубы. В это же время дверь моей палаты

с громким стуком распахнулась, и на пороге показался высокий мужчина в черной военной форме. Незнакомец в два шага оказался возле окна, грубо дернув меня к себе. Он так сильно прижал, что металлические пуговицы больно врезались в грудь. Мы упали на пол, незнакомец прикрыл меня своим телом, и сразу же в палату ворвался огромный столб огня. Я испуганно дернулась, и тут прямо в ухо раздался знакомый властный голос:

– Лежи смирно! Если выйдешь из защитного круга, сторишь.

Я замерла, крепко вцепившись в мужские плечи, и только сейчас заметила, что вокруг голубоватый купол, который не давал огню коснуться нас.

Чудовище страшно заревело, когда раздались новые взрывы. Меня обдало прохладным ветром, когда услышала шум от взмаха крыльев. Тень исчезла, и в окно снова засветило солнце. Владелец властного голоса резко поднялся, вскинул руки и выпустил из пальцев серебряные вспышки. Снова и снова. Вверх взвились странные механизмы, похожие на истребители, они бросились в погоню за драконом, но чудовище уже давно скрылось.

– Сбежала, тварь, – зло процедил мужчина, сжав руки в кулаки, он поставил их на подоконник, продолжая вглядываться в даль.

А я, пытаясь прийти в себя, незаметно разглядывала незнакомца. Светлые волосы до плеч были перевязаны кожа-

ным шнурком, каждая линия гордого профиля дышала мужественностью, даже надменная черта подбородка и смелый разлет прямых бровей. Военная форма отлично сидела на сильном теле, и я невольно засмотрелась, продолжая почти лежать на полу.

Мужчина неожиданно повернулся, и пронзительные голубые глаза взглянули на меня, потом мужской взгляд коснулся шеи и опустился ниже, к груди. Я вдруг вспомнила, как обладатель властного голоса разглядывал меня, и щеки опалил жар. Чтобы скрыть смущение, опустила взгляд и медленно поднялась.

Я была выше среднего роста и носила обувь без каблуков, чтобы быть наравне с Максимом, поэтому удивленно ахнула, когда поняла, что достаю незнакомцу всего лишь до плеч.

– Ваше Высочество! – воскликнул Сэт, врываясь в палату, он тяжело дышал, словно пробежал несколько километров.

– Где твоя чертова защита, Сэт? – угрожающе тихо произнес принц. – Если бы я не успел, то от Души осталась бы горстка пепла.

Я вздрогнула, невольно посмотрела на кровать, затем в окно. Тоненькое стекло не защитило бы от огня дракона. Сглотнула, понимая, что чудом осталась жива.

– Прошу прощения, – испуганно затараторил Сэт, низко кланяясь и тут же оправдываясь. – Непонятно, как дракон смог разорвать магические цепи и после пыток еще взлететь.

На принца было страшно смотреть, казалось, еще немного

– и его просто разорвет от злости.

– Душу забираю к себе, – рявкнул он, грубо схватил меня за руку и потащил за собой.

– Ваше Высочество, Ваше Высочество, Мадлен еще не готова...

– Мадлен? – Принц неожиданно остановился, и голубые глаза снова изучающе взглянули на мое лицо.

– Мадлен Хоуп, – восторженно объявил Сэт. – Великая Надежда, у Души должно быть имя, Ваше Высочество. Позвольте ей остаться здесь, я еще не все эксперименты успел провести...

– Нет, – выдохнула и напрасно попыталась выдернуть руку из крепкой мужской хватки. Сидеть взаперти да еще быть подопытной мышкой я не собиралась.

– Она понимает нас? – В голосе принца послышался интерес. – И как давно?

Я хотела сказать, что с самого первого дня, но разумно промолчала. Мысли немного прояснились, если это не сон и я не в психушке, а действительно, как сказал Сэт, перешла грань, то надо быть начеку. Оба эти мужчины меня пугали, я не доверяла никому из них. Один хотел ставить на мне эксперименты, другой – использовать в каких-то своих целях. Бежать мне надо отсюда. Бежать. Только вот куда? Но для начала вырваться из этой палаты.

– Как только телу вернулось движение. Все это время я вливал в Мадлен настойку из лесного выюна, его целебные

свойства еще описывал...

– Ты что-нибудь помнишь о себе? Откуда, имя, сколько лет? – Во взгляде принца мелькнул хищный огонек, поэтому осторожно отвечала:

– Я родилась восьмого сентября на планете Земля, мне двадцать пять лет, и мое имя Марина. А ты?

Но мой вопрос проигнорировали.

– Это она, Ваше Высочество, – с энтузиазмом заговорил Сантэл. – Марина, Мадлен – имена на одну букву, единственная выжившая. Она спасет нас!

Этот мужчина в синем балахоне все больше пугал меня. Заметив мой страх, принц хмыкнул.

– Душа или Мадлен Хоуп идет со мной, ей нужно многому научиться в нашем мире, прежде чем мы отправимся к Молчаливым Невестам. А твоя башня, как оказалось, небезопасна. – В голосе Его Высочества снова появились угрожающие нотки. – Еще немного, и мы бы лишились помощи Души.

Насчет помощи еще посмотрим, как и о походе каким-то там невестам, а выйти осмотреться надо.

– Я согласна, – с улыбкой произнесла, и снова совершила неудачную попытку освободить руку. – Отпусти, я сама пойду.

– Твое мнение никого не интересует, Мадлен, и как ты смеешь так разговаривать с принцем! – возмутился Сэт.

– Ничего, научим, – хитро прищурился Его Высочество, и я снова ощутила жар на щеках. Слишком пристально изучал

меня принц и руку продолжал сжимать. А больше всего волновало, как я сама реагировала на высокого симпатичного мужчину. Образ жениха просто поблек на фоне блондина, а ведь я даже не знала его имени.

– Неплохо бы для начала представиться и объяснить мне, где я и как сюда попала. Потому что на Земле у меня все было прекрасно, а сейчас мало того, что нахожусь в незнакомом месте, так еще и опыты какие-то вздумали проводить надо мной. – Нервное напряжение нескольких дней, недавнее нападение дракона и неуважительное отношение мужчин сыграли свою роль. Я чувствовала, что еще немного – и начнется истерика.

Решительно дернула руку, и в этот раз принц меня отпустил.

– Отведи ее к Доре, пусть определит для... Мадлен комнату. – Его Высочество отдавал распоряжения Сэту, продолжая смотреть на меня. – И скажи Доре, чтобы принесла ей книгу «Создание двух лун».

– Ваше Высочество, Мадлен нас понимает и умеет говорить на нашем языке, но грамоты не знает. Не думаю, что «прошедшая грань» сможет читать наши книги, – тихо с опаской высказался мужчина, от волнения спрятав руки за спину.

– Хм, – задумался принц, от мыслей его оторвало урчание в моем животе.

– Мадлен проголодалась! – восторженно воскликнул лю-

битель опытов. – Наш мир принимает Душу, я могу столько всего узнать. Ваше Высочество, Мадлен должна остаться здесь...

– Нет! – воскликнули мы одновременно с принцем, он бросил на меня недовольный взгляд.

– Решено, «прошедшая грань» идет со мной, а ты будешь заниматься ее просвещением, – жестко произнес принц, и Сэт не рискнул больше спорить.

Дверь моей «темницы» наконец-то открылась, и я с легким трепетом в груди вышла в небольшой коридор с узкой лестницей. Думала, что лежала в палате больницы, а оказалось – в высокой башне, спуск был долгий, и пока шла за мужчинами, прислушивалась к их разговору.

– Тот, кто помог дракону сбежать, знал, как убрать магическую сеть, снять цепи, и имел доступ к камере.

– И что вы намерены делать?

– Допрос для всех, пытки выборочно, кто покажется более подозрительным. Не хотелось бы ошибиться, но что делать. Я обязан найти виновника.

– Позвольте мне использовать одно вещество, один из моих учеников сейчас занят созданием некоего зелья «Чистая правда». Пока он испытывал на таких же учениках, как и он сам.

– И как? – любопытствовал принц.

– Подопытные говорили правду, единственное, наблюдались побочные эффекты: менялся цвет кожи или вырастал

хвост, уши. На мой взгляд, это более гуманно, чем пытки.

– Не знаю, – усмехнулся принц. – Для воина лучше пытки и лекарь, чем неожиданно выросшие рога.

Я хмыкнула, чем привлекла внимание. Мой спаситель выскомерно приподнял бровь, и я, недолго думая, вернее, совершенно не думая, ляпнула:

– А вы у воинов мнение спросите, может, кто-то добровольно согласится стать подопытным.

– Я не знаю, какие законы были в твоём мире, Мадлен, но у нас приказы королевской семьи не обсуждаются, – строго пояснил Сэт. – И тебе никто слова не давал, к тому же перед Его Высочеством ты должна склонить голову, а ты задираешь подбородок выше принца Эвана.

Принц Эван, значит? А ему шло это имя, как и черная военная форма. Светлые волосы и глаза в контрасте с одеждой лишь сильнее привлекали внимание. Мужественный, властный, представляю, сколько он разбил женских сердец, мое тоже находилось в опасности. Возможно, поэтому я несла полную чушь или еще не отошла от шока.

– Так я тоже принцесса и требую к себе уважительного отношения.

Мужчины резко остановились, и я врезалась в спину любителя опытов.

– Надо же, – усмехнулся Эван, переглянувшись с Сэтом. – Отведи ее к Доре и жду тебя с зельем.

Больше мужчины не разговаривали, чуть ли не бегом

спускаясь по ступенькам, а я все-таки не выдержала и, задыхаясь от неожиданной физической нагрузки, спросила:

– Сэт, просто не представляю, как ты каждый день поднимался по этой лестнице. На последнюю ступеньку приползал?

Принц хмыкнул, а доктор возмущенно ответил:

– Я Главный ученый королевства, Первый лорд лекарь и не намерен терпеть даже от Души подобного отношения. Тебя спасает только то, что ты не знаешь наших обычаев. Надеюсь, Дора вправит тебе мозги.

– Я не просила проводить меня через грань, – теперь уже возмутилась я. – Вообще-то я опаздывала на свидание с женихом...

Лестница неожиданно закончилась, и мужчины впереди остановились. Эван резко развернулся и с нехорошим блеском во взгляде тихо предупредил:

– Не заставляй меня передумать, Мадлен, и оставить тебя в башне.

И я замолчала. Идем к Доре, значит, к Доре. С женщинами проще договориться и все у них выведать... наверное.

Глава 2

Едва мы вышли из башни, я не удержалась и ахнула, когда увидела, сколько разрушений принес дракон. Трава и деревья были сожжены, и в воздухе все еще витал запах дыма. Разрушенные постройки, которые разгребали мужчины

в форме, пытаюсь спасти выживших. Тут же женщины в белых фартуках помогали раненым, кому-то давали пить, кому-то накладывали повязки. Обломки железа хаотично разбросаны на земле. Страшное зрелище, особенно когда все сопровождалось криками, приказами, женскими рыданиями и стонами обгоревших.

Я взглянула на хмурого Эвана, он спас меня, а я даже не поблагодарила. Мужчина прищурился, на скулах заиграли желваки, выдавая злость, испугавшись, отвела взгляд. Сердце в груди тревожно забилося, мне не нравилось, как я реагировала на принца. Восхищение и раздражение одновременно.

Еще первый раз, едва я посмотрела в открытое окно, заметила разноцветные нити. Тогда мечтала дотронуться до них, и вот мечта сбылась. Возле башни мы натолкнулись на отряд воинов, которые ожидали принца, двоим Эван приказал сопровождать нас. Вскоре мужчины скрылись за первым поворотом, и Его Высочество даже не оглянулся, словно забыл обо мне, а вот Главный ученый королевства, наоборот, зорко следил, и от него не укрылось, как я с улыбкой разглядывала нити. Они словно тянулись ко мне, нежно прикасались к моим пальцам.

– Чему ты там улыбаешься, – проворчал вредный ученый, а я побоялась ему признаться, не дай бог еще какие-нибудь опыты придумает. Я вообще решила с Сэтом не откровенничать. Он крючковатым носом так походил на орла, того и

гляди неожиданно нападет.

– Свободе и здесь так... красиво.

Я провела рукой по воздуху, невзначай коснувшись тонких нитей, услышала тихий звон колокольчиков и снова улыбнулась. Вокруг действительно было на что посмотреть, мы вышли к зеленому парку с ухоженными клумбами необычных ярко-оранжевых цветов и подстриженных кустов. Деревья, так похожие на голубые ели, были посажены рядами. Недалеко виднелся фонтан с русалкой и мужчиной в обнимку.

Двое воинов, что сопровождали нас, с интересом поглядывали на меня. Словно я была не просто девушкой, а необычной зверушкой. Услышав, как я отвечаю Сэту, переглянулись.

– Я думал, она будет похожа на донов, – услышала, как один из них негромко сказал второму.

– Даже жаль такую красотку отправлять...

– Замолчите, – грозно приказал ученый, сверкая темными глазами.

Воины недовольно поджали губы, но больше не разговаривали, лишь поглядывали на меня с еще большим любопытством. А я решила во что бы то ни стало разузнать, кто такие доны и куда меня намерены отправить. Не нравилось мне это, ой как не нравилось.

Мимо нас проходили отряды стражников, пробегали стайками девушки в темных платьях и белых передниках. Один

раз навстречу попались три женщины в изысканных одеждах, тогда я и заметила, что ткань и пошив моего платья был намного проще. К тому же у меня не было драгоценностей, зонтика, сумочки и даже шляпки. Дамы высокомерно оглядели меня и, обменявшись приветствиями с Сэтом, отправились дальше. Через некоторое время мы встретили целую процессию: солидную даму сопровождало около десяти охранников и столько же прелестных девушек, трое из них держали раскрытые зонтики над головой женщины.

Сэт поклонился и вежливо поздоровался, двое охранники вытянулись и отдали честь, по недовольному выражению лица богачки, поняла, что от меня тоже чего-то ожидали. Поклона или реверанса? Тетка в золотистом платье, расшитом жемчужной росписью, и с диадемой, элегантно восседавшей на светлых волосах, гневно нахмурила аккуратно выщипанные брови.

В воздухе ярко сверкнула красная нить, противно звякнула, и я неосознанно потянулась к ней, проходя мимо важных персон, и тут словно кто-то невидимый подставил подножку, и я упала, больно разодрав правую коленку. На голову надавили, и пришлось ее опустить. Двигаться я больше не могла.

– Ваше Величество, простите, *она* пока не знает наших обычаев, – услышала, как извинялся первый ученый. Вот, значит, как выглядит мать Эвана. Теперь ясно, откуда у него такие высокомерные замашки. Терпеть не могла снобов.

– Надеюсь, вы научите, господин Хелер. Это важно для

всех нас.

– Конечно, Ваше Величество.

Я униженно сидела с опущенной головой, пока процессия не прошла мимо, ярость оскорбленной гордыни ослепила, и, как только ощутила свободу, сразу вскочила. Лично мне было плевать на их законы, я выросла в свободной стране, неплохо зарабатывала и содержала себя сама. Ни разу в жизни не склоняла ни перед кем голову, даже в подушку после расставания с Данилом ревела ночью, чтобы родители не узнали, как страдала. Эта не моя королева, и я никому подчиняться не стану. Только вот рот открыть не смогла, губы слепило намертво.

– Оскорбление королевы карается смертной казнью. Тебя, конечно, пощадят, но строго накажут. Мне тоже на пользу не пойдет, поэтому придется тебе помолчать, пока мы не дойдем до замка, – строго предупредил меня Сэт, я взглянула на ученого, и, видимо, столько ненависти было в моих глазах, что мужчина побледнел и тихо добавил: – Или пока не успокоишься.

Пытаясь меня отвлечь, он принялся рассказывать, что мы находимся на территории королевского замка, который расположен в столице города.

– Видишь вон там вдалеке башни? – Казалось, Сэт с радостью рассказывал мне обо всем. Я вгляделась в горизонт, замечая каменные вершины.

– Это стены, которыми окружен замок. Здесь есть только

два входа: Северный – он ведет в город и Южный, за ним находится Кривой Хребет. В горах легко заблудиться, если не знаешь дороги.

Парк заканчивался, и мы вышли к большой конюшне. Нас сразу окружили запахи лошадиного навоза, крики конюхов и ржание лошадей. Я показала Сэту на губы, и липкость исчезла.

– Спасибо, – поблагодарила мужчину, игнорируя удивленный взгляд. Вспыльчивый характер достался мне от мамы, но я училась сдерживать свой темперамент. И, немного успокоившись, поняла, что Сэт был прав. Неизвестно, как бы еще закончилась встреча с королевой, возможно, я оказалась бы в какой-нибудь темнице. Эван с такой легкостью говорил пытках, хотя по одежде не скажешь, что я попала в средневековье. Мода сильно отличалась от современной, больше походила на двадцатые годы двадцатого столетия.

Животных я любила и с большим удовольствием погладила белое существо, так походившее на лошадку, которое пощипывало травку в загоне.

– Женевра любит пепло, госпожа, – сказал, подошедший пожилой конюх и протянул мне синий круглый фрукт. «Лошадка» сразу потянулась ко мне, аккуратно взяв мягкими губами угощение.

– Какая ты красивая, – прошептала, поглаживая Женевру, темные глаза с двумя зрачками смеялись, и животное закивало, соглашаясь со мной. Двое охранников о чем-то ти-

хо переговаривались, изредка бросая на меня взгляды, а Сэт ушел в конюшню по каким-то делам.

– Женевра не очень общительная, редко кому дает себя гладить, вы ей понравились, госпожа, – заметил конюх.

– А я никогда не ездила на лошади, – призналась, замечая сколько тонких нитей идет от животного в пространство, осторожно коснулась одной из них, потянула на себя, и Женевра возмущенно фыркнула, когда оказалось, что я заставляла ее сильнее наклониться.

– Прости, – испуганно ахнула, отпуская нить, и она тихо звякнула.

– Это не лошадь, ну и название, – засмеялся конюх и хлопнул Женерву по крупу. – Даже не слышал о таких животных. Это же стальен.

– Стальен, – повторила я, чтобы запомнить.

Конюх любезно предложил мне, если будет желание, приходить и навещать Женевру. Тут появился Сэт, и мы покинули конюшню. Я уже видела стены королевского замка, мы свернули в небольшую аллею из кустов с белыми цветами и, как только тропинка закончилась, оказались в небольшом садике. Здесь была беседка, небольшой фонтан и клумбы из разноцветных цветов.

– В замок мы зайдем через черный вход, центральный для королевских особ и гостей.

– Я, по-твоему, не гостья? – с сарказмом поинтересовалась и не смогла сдержаться, добавила: – Как я могла забыть,

ведь я ваша подопытная мышка.

– Ты Великая Надежда Магов, и тебя нужно беречь.

С этими словами Сэт взял меня за локоть и повел внутрь, охранники остались за дверью. Я почему-то думала, что внутри будет темно и холодно, но оказалось наоборот. Во-первых, слишком шумно, слуги торопливо сновали в разных направлениях, кричали и отдавали команды другим. Во-вторых, светло и немного прохладно, самое то после прогулки в жаркую погоду. В-третьих, и это главное, на нас никто не обращал внимания.

Сэт прекрасно ориентировался в извилистых коридорах и с ловкостью циркача уворачивался от бежавших навстречу слуг. Когда я уж подумала, что мы никогда не доберемся, ученый неожиданно остановился возле двери из светлого дерева и постучал.

– Госпожа Дора, я к вам по приказу Его Высочества.

– Входите, – послышался властный низкий голос.

Если честно, я даже немного испугалась, когда увидела стол, заваленный бумагами, за которым сидела тучная женщина с красным тюрбаном на голове. В левой руке она держала длинную трубку, около тридцати сантиметров, глубоко затягивалась и с наслаждением выпускала дым. В правой руке у нее было разноцветное перо, которым она делала какие-то записи в толстой книге.

Я не выдержала и, зажав рот, закашлялась, отгоняя рукой дым, чем привлекла внимание Доры. Темные глаза с интере-

сом взглянули на меня, а Сэт шикнул.

– Господин Хелер, неужели вы ко мне привели... *ее*?

– Это распоряжение Его Высочества. – Сэт, словно от страха, вжал голову в плечи и приблизился к столу хозяйки. Он тихо заговорил, а я наострила уши, чтобы ничего не пропустить.

– Дракон сбежал.

– Я в курсе. – Дора играючи выпустила несколько колечек дыма. – Он разнес все в подвале, выломал железную дверь и оставил огромную дыру в стене. Сжег казарму, Слава Создателю, там никого не было, шла утренняя смена караула, а еще ветер дул в другую сторону, и в замке никто не догадался о поджоге. Разрушил смотровую площадку и разбил окно в вашей башне. Вот я сейчас считаю убытки и должна как-то вывернуться и все восстановить за неделю.

– Насчет моего окна не беспокойтесь, я сам его вставлю, – льстиво заговорил Сэт. – Вы обещали послать Катрин для уборки моей лаборатории...

– Хитрец. – Дора тихо засмеялась, и ее тучное тело заколыхалось. – Катрин отправлю завтра, но если вы одурманиваете ее зельем, господин Хелер, то хотя бы на теле не оставляйте следов, а то бедняжка ничего не помнит и впадает в истерику, когда видит... хм... засосы.

От услышанного у меня зашевелились волосы на голове. Да этот Сэт, оказывается, какой-то озабоченный маньяк. Я больше ничего ни есть, ни пить из его рук не буду.

– Так вот, госпожа Дора, необходимо для госпожи Мадлен Хоуп подобрать такую комнату, чтобы ни один дракон не смог разбить окно и нанести вред нашей драгоценности. А еще немного рассказать о правилах этикета в замке, потому что Мадлен... – Голос ученого стал еще тише, а я, чтобы услышать, наклонилась слегка вперед, что не укрылось от Доры, и женщина язвительно хмыкнула. – Абсолютно не сведуща в таких делах и оскорбила королеву, отказавшись поклониться. Она говорит, что сама королевских кровей, но я что-то сомневаюсь.

– Почему же? – поинтересовалась Дора веселым голосом, да и мне самой стало интересно, отчего это я не похожу на принцессу.

– Слишком загорелая.

Мы с Дорой встретились глазами, женщина усмехнулась, а я возмущенно фыркнула и сложила руки на груди.

– Что-то еще, господин Хелер?

– Его Высочество просил принести для Мадлен книгу «Создание двух лун». Но я не вижу в этом смысла, «перешедшая грань» не знакома с нашей грамотой.

– Ясно, это все? – В голосе Доры послышались нотки раздражения.

– Да. – Сэт повернулся ко мне и строго произнес: – Мадлен, слушайся во всем госпожу Дору. Завтра после обеда я пришло к тебе учителя, который начнет заниматься с тобой нашей грамотой. Сам навещу тебя примерно через три дня,

проверю физическое состояние. До свидания, Дора.

Ученый попрощался, а когда открыл дверь, то тихо и с милой улыбочкой напомнил женщине:

– Не забудьте про Катрин.

Дора, выпуская прозрачные колечки, кивнула, и удовлетворенный Сэт наконец вышел. Теперь все внимание тучная тетка перевела на меня, долго изучала через сизый дым, прежде чем сказала не слишком радостно:

– Великая Надежда Магов, никогда не думала, что так повезет с тобой встретиться. – Я сенешаль королевского замка, и тебя поручили моим заботам.

Женщина громко отодвинула кресло, чтобы подняться. Она оказалась примерно с меня ростом, тяжело обошла стол и двинулась на меня, на кожаном поясе громко позвякивали железные ключи. Пришлось немного отойти в сторону, чтобы пропустить Дору, иначе она бы просто снесла меня.

– Идем, – немного грубовато позвала за собой сенешаль, деваться было некуда, пришлось идти. К моему удивлению, огромные размеры совершенно не мешали Доре идти довольно быстро, пришлось даже ускориться, чтобы за ней поспевать. В узком коридоре сенешаль занимала почти все место, и бедным встречным слугам приходилось буквально вжиматься в стенку, чтобы не столкнуться с Дорой.

Все кланялись, кто-то спрашивал и внимательно слушал распоряжения, кто-то получал нагоняй, а одного такого беднягу Дора даже легко подняла за шкуру и немного потряс-

ла.

Наконец через три пролета мы оказались на месте, сенешаль открыла дверь одним из ключей и первой вошла в комнату. Я совершенно не ожидала, что мой новый дом окажется столь прекрасным. В изумрудных оттенках гостиная, посередине светлый диван и пара кресел, журнальный столик из толстого стекла, горшок с цветком, похожим на пальму, в углу. Все это я успела рассмотреть, пока Дора отодвигала темно-зеленые шторы, впуская солнечные лучи, от которых сразу стало веселее на душе.

Не отрываясь от трубки, сенешаль вдруг сильно запыхтела и выпустила изо рта густое облако дыма. Невидимой тенью оно легко прямо на чистое окно. Я не успела раздражающе подумать, что эта женщина сейчас отравит воздух и здесь, как Дора серьезно объяснила:

– Ты не служанка, поэтому на нижних этажах я тебя не поселила, но у тебя и не королевский статус, поэтому ты здесь. Эти комнаты предназначены для гостей, кто не принадлежит к магам-аристократам.

Сенешаль поплыла дальше отравлять воздух, а я подошла к закрытому окну. Тонкие нити плотной радугой облепили окно. Слегка прикоснувшись к ним, я вздрогнула от громкого голоса Доры:

– Что ты делаешь?

– Ни... чего.

Я отдернула пальцы, встречаясь с прищуренным взглядом

женщины. Она выпустила колечко дома и посмотрела через него на меня.

– А ты не так проста, как я погляжу.

Сенешаль хмыкнула и отправилась в другую комнату, я пошла следом, чтобы больше не вызывать подозрений, разгляжу все потом. Спальня была меньше гостиной, но очень милой и уютной. Бежевые с золотом тона, двуспальная кровать, трюмо с зеркалом и даже небольшая гардеробная. Правда, пустая.

– К вечеру пришлю портниху, чтобы сняла с тебя мерки, потом узнаю, сколько на тебя готова потратить королевская семья и только после этого получишь свои наряды, – усмехнулась Дора. Незавидная у меня участь. Я давно уже отвыкла зависеть от кого-то, а сейчас, получается, даже шаг не могу сделать без разрешения. Все это жутко бесило, и я сжала кулаки, пытаюсь успокоиться.

В спальне сенешаль тоже дунула на окно, затем прошла в ванную комнату, огляделась, и я вместе с ней. Унитаз был странноватой формы и походил на раскрытый цветок, а ты словно садился на его верхушку. Ничего не смогла с собой поделать, воображение живо нарисовало картинку, и я хихикнула, чем вызвала внимание к себе Доры.

– Странное у тебя восприятие неизвестного, люди обычно, если видят ванную комнату магов, впадают в полный восторг. Смотри, а здесь ты можешь помыться.

Сенешаль вытянула руку, и с потолка полилась вода, ко-

торая тут же исчезала в полу. Так и хотелось воскликнуть: «Ух, ты!», но из вредности промолчала. Дора выпустила дым в углы ванной комнаты и, повернувшись ко мне, довольно заявила:

– Дело сделано, сейчас пришло к тебе Пола с книгой и пойдём, научу открывать и закрывать дверь.

Мы вышли в пустой коридор, где полно было таких же дверей с номерами. У меня был триста двадцать пятый.

– Дай указательный палец. – Дора грубовато схватила мою правую руку и, больно сжав, приложила подушечку пальца к замку двери, затем выпустила дым, и кожу терпимо обожгло.

– Готово, – довольно похвасталась она, и я увидела, как на пальце загорелись золотистые цифры моего номера.

– Выходишь, прикладываешь палец к замку, он закроется, если надо открыть, тоже прикладываешь. Все, пока. У меня работы непечатый край, а я с тобой вожусь, – беззлобно заворчала Дора, а у меня в животе требовательно заурчало, и я, набравшись смелости, крикнула вслед:

– Госпожа Дора!

– Ну что еще? – Женщина оглянулась, слегка подбоченясь, продолжала дымить трубкой.

– Поесть... бы, – попросила, сделав жалостливое лицо, как кот в сапогах в Шреке.

– Хм, завтрак ты пропустила, обед еще нескоро... ладно, будет тебе еда. Пол принесет.

– Спасибо! – поблагодарила Дору, которая одобрительно

усмехнулась.

Глава 3

Растянувшись на мягкой кровати, я листала толстую книгу, которую принес пятнадцатилетний подросток. Я так ждала стука в дверь, что сразу ее открыла, едва черноволосый мальчишка коснулся деревянной поверхности. Пол довольно ловко поставил поднос на журнальный столик и вручил мне книгу.

– Госпожа Дора приказала отдать лично в руки, через полчаса приду за подносом и грязной посудой, – деловито заявил Пол и, быстро оглядев меня, выбежал дальше исполнять обязанности.

Каким же вкусным оказалось блюдо, похожее на перловую кашу. В тот момент показалось, что ничего вкуснее я не ела. Вспомнилось детство, когда мама утром подавала желтую кашку с маслицем. Сладковатый аромат пирога с ягодами до сих пор витал в воздухе, а приятный на вкус травяной чай успокаивал и дарил наслаждение.

Сэт оказался прав: непонятные каракули, так похожие на арабские писания, я самостоятельно разобрать бы не смогла. В общем, отложила толстую книгу в кожаном переплете и подошла к закрытому окну. Взаперти сидеть совершенно не хотелось, поэтому я решила прогуляться.

Прodelала все манипуляции с дверью, как научила Дора,

и, довольная собой, отправилась по коридору к лестнице. Дорогу я запомнила, поэтому спокойно шла и даже умудрялась здороваться с удивленными слугами. Меня никто не останавливал, и я вскоре оказалась на улице. Вздохнула чистый воздух, он отличался от нашего городского, пропахшего выхлопами от машин. Подставила солнышку лицо, жмурясь от тихого восторга.

Итак, я жива, но попала в странный мир. Подул легкий ветерок, и разноцветные цветы на клумбах, словно соглашаясь со мной, закивали бутонами. Журчание воды из фонтана успокаивало, а беседка, скрытая за зеленой листвой, манила прохладой. Отличное место все обдумать.

Тонкие нити ласково касались меня, тихонько звеня, как колокольчики. Магия какая-то.

– Могу ли я вернуться? – тихо спросила, слегка касаясь кончиками пальцев паутинки нитей. – У меня ведь остались родные на Земле.

Сердце защемило от тоски по маме, брату и Максиму. После смерти отца мать словно сошла с ума и стала сильно опекать Руслана. Иногда мне казалось, что она совершенно забыла о старшей дочери и почему-то считала, что я должна помогать ей растить брата. Я помогала и не противилась, десятилетнего Руслана любила крепкой сестринской любовью, но жутко злило, когда оказывалось, что я должна жертвовать своими интересами ради него. Постоянные ссоры с матерью привели к тому, что я съехала на съемную квартиру, а потом

все наши встречи заканчивались просьбой денег от мамы.

Когда мы начали встречаться с Максимом, я не торопилась жить вместе. Боялась привыкнуть и снова разбить сердце, а возможно, не хотелось терять приобретенную свободу. Поэтому, прикрываясь тем, что нужно же мне будет провести где-нибудь девичник, продолжала снимать однокомнатную квартиру. Я одновременно хотела и боялась свадьбы. Максим все время пытался меня перевоспитать, приучить ровно ставить бутылки с шампунем, в кухонном шкафу тарелки по размерам. Меня все это смешило, а его дико раздражало.

Я усмехнулась, позволяя нитям оплести мое запястье. Разобраться бы во всем, чтобы никому не навредить. А главное, молчать, иначе Сэт может уговорить принца проводить на мне опыты. Это хорошо, что я стану учиться, так буду более независимой от всех и, кто знает, возможно, найду путь домой. Зацепилась за эту мысль. Когда есть цель, появляется смысл бороться и жить.

– Мадлен Хоуп! – раздался громкий голос принца, словно говорили в микрофон. Нити сжались и, жалобно задрожав, отступили от меня. Вышла из беседки и от неожиданности застыла: Эван грозным взглядом сверлил несчастную Дору. Сенешаль нервно курила, пуская клубочки дыма, а слуги занимались моим поиском. Один даже умудрился посмотреть под крыльцом.

О чем беседовали Его Высочество и Дора, я не слышала,

не успела сделать пару шагов, как на дорожку выскочила конопатая рыжая девушка, она схватила меня за руку и противно заверещала:

– Я нашла ее! Нашла!

– Зачем так кричать? – возмутилась, пытаюсь вырваться из цепких рук, но крепкая деваха оказалась еще и сильной, легко потащила меня к хмурому принцу.

– Тебе никто не разрешал покидать замок! – Резкий мужской голос не испугал, а разозлил.

– Разве я пленница? – возмутилась и тут же почувствовала, как незримая сила нажала на голову, спину, заставляя низко поклониться. Прилюдное унижение задело в сто раз больше, чем грубый приказ.

– Следуй за мной, живо!

Эван распахнул дверь, которая громко хлопнула за его спиной.

– Беги, Мадлен. – Тихий голос Доры привел в чувство. Сила, что прижимала к земле, исчезла. – И лучше не спорь с ним.

Я кинулась за принцем, понимая, что ему ничего не стоит отдать приказ запереть меня навсегда.

Догнала Эвана на лестнице и еле поспевала за его широкими шагами, мы возвращались в мои комнаты.

– Открывай, – приказал принц, раздраженно дернув закрытую дверь.

Я поднесла палец к замку, тот щелкнул, впуская нас с Его

Высочеством внутрь. Мужчина указал мне на кресло, сам опустился на диван. Некоторое время он молчал, продолжая сверлить меня взглядом, который блуждал по моему лицу, а потом опустился ниже. Щеки обожгло предательским огнем, и я сложила руки на груди, чтобы хоть как-то защититься от горевших безумным огнем мужских глаз. Эван дерзко усмехнулся:

– Никогда не смей перечить представителю королевской семьи, да еще при слугах. Кем бы ты ни была в своем мире, пусть хоть трижды принцессой, здесь ты никому неизвестная личность... пока. Есть те, кто в курсе, что «перешедшая грань» выжила, один дракон уже пытался тебя убить, будут и другие. Поэтому для твоей же безопасности не выходи из замка.

– Но я не могу сидеть все время взаперти, – возмутилась, понимая, что Эван прав. Повела я себя не совсем разумно и до сих пор не поблагодарила за свое спасение.

– А почему нет? – Теперь, казалось, принц развеселился, он даже расслабленно откинулся назад.

– Я просто сойду с ума, – тихо ответила, наши взгляды встретились. Серые глаза, как небо перед грозой, затягивали в омут, и не было сил оторваться.

– Никогда не думал, что «перешедшая грань» будет такой смелой. Мне еще ни одна женщина так не дерзила, как ты. – Эван улыбнулся, а потом неожиданно поднялся и подошел к окну. Мужские пальцы коснулись стекла. – Дора молодец,

хорошо поработала, в этих покоях ты будешь в безопасности, но я не хочу, чтобы ты зачахла. Мне понадобится твоя смелость. Ладно, я что-нибудь придумаю. Скоро к тебе придет портниха, и как только платье для встреч с королем будет готово, представлю тебя официально отцу с матерью. Надо будет придумать еще легенду, откуда ты взялась.

– Я думала, тайны нет в том, кто я, – удивилась, вспоминая воинов, обсуждавших меня. И Дора... Ученый все рассказал сенешаль обо мне.

– Повторюсь, о том, что Душа, «перешедшая грань», вышла, знали многие. Слишком радостное событие это для магов. Дракон, напавший на башню Сэта, отлично понимал, кто там находился, а значит... среди нас появился предатель. Завтра отец сделает объявление, что ты погибла. Для твоей же безопасности. – Светлые глаза принца внимательно изучали меня.

– Но... многие видели, как я вышла... живая из башни. Нас сопровождала охрана...

– Поэтому придумаем легенду, охрана видела не Великую Надежду Магов, а... сестру Сэта. – Довольный собой Эван направился к двери. – Пойду его обрадую.

Принц весело хмыкнул, а вот мне было совсем не до смеха. Родственницей сумасшедшего ученого я точно не хотела быть. Но прежде чем успела возразить, дверь за принцем захлопнулась. И я снова осталась одна. Прижалась лбом к прохладному стеклу. Переместилась непонятно куда, да еще,

оказывается, на меня могут напасть, и не раз. А еще хотят сделать сестрицей озабоченного Сэта. Вспомнила о мужчине, и передернуло: как притягивал меня принц, так отталкивал ненормальный ученый.

Невольно залюбовалась статным Эваном, когда он вышел на улицу, тут же к нему подбежал парнишка с черным конем. Стальен, так, кажется, правильно называется животное. Принц легко вскочил на круп и поскакал прочь. Слуги поклонились и продолжили свои занятия.

А вот я понимала, что скоро взвою от безделья. Эх, мне бы крючок, я такой бы узор связала! Тонкие нити манили, и я снова не удержалась, коснулась их. Почти неощутимые, бархатные и немного теплые. Если приглядеться, то нитей было намного больше, чем казалось на первый взгляд.

Вспомнилась Женевра, и как я легко заставила стальена склониться ко мне, страшная сила. А ведь я тоже успела узнать, каково-то, когда королева и Эван заставили меня против воли поклониться. Жуткое состояние, ты сопротивляешься, как можешь, а не выходит, тело не слушается.

Незаметно мысли перетекли в прошлое. Как бы я ни ругалась с матерью, но любила ее и тосковала по ней и брату. Почему это случилось со мной? Слезы навернулись на глаза, когда вспомнила, как порвала капроновые колготки. Надо было просто надеть джинсы и ту розовую блузку, нет, захотелось же выгулять новое платье. Я горько заплакала, спрятав лицо в ладонях. Вместе со слезами ушли боль, тоска, оста-

лись лишь пустота и глубокое разочарование. Как просто обвинить кого-нибудь в своей беде, но виновата была сама.

Умывшись холодной водой, взглянула в зеркало, замечая темные круги под глазами и немного осунувшееся лицо.

– Хватит слез, Маринка, бери себя в руки. Выучишь грамоту, начитаешься умных книг и найдешь путь домой.

Вроде стало легче, и, вздохнув, вернулась в спальню, где сиротливо лежала книга. Не успела взять толстенный том, как в дверь громко постучали.

Оказалось, это пришла обещанная портниха. Худенькая, невысокая женщина в черном платье с большими глазами навывате, она была похожа на рыбу.

– Ну, что вы стоите, раздевайтесь, госпожа. У меня дел невпроворот, еще двадцать девиц нужно измерить и тридцать мужчин. Скоро в замке праздник, штат слуг увеличивают. А кто им будет шить форму? Конечно, Иви, – тараторила женщина, снимая с меня мерки. – Желающих толпа, маги слишком много платят людям, всегда считала, что и за минимальную плату любой человек пойдет работать. У них за работу слуги в три раза меньше платят, вот и прут все сюда да к эльфам. Хорошо, что гномы у себя в горе сидят, на них шить одно мучение. Как-то был у меня один заказчик-гном...

Иви тараторила дальше, а я все больше понимала, что попала знатно.

– Так, я закончила. Завтра пришлю тебе нижнее белье и новое платье, а то это какая-то тряпка на тебе.

– Спасибо, – только и успела крикнуть вслед, но юркая Иви исчезла за дверью.

– Надо же, эльфы и гномы, – хмыкнула я, выглядывая в коридор.

Замок мне запретили покидать, а вот комнату – нет, придумала себе оправдание на всякий случай. К тому же за окном вечерело, а ужин никто мне так и не принес, пора было напомнить Доре о себе. А еще я хотела попросить у нее одну вещь. Буду надеяться, что в этом мире она есть.

Кабинет Доры находился на первом этаже в запутанных дебрях коридоров. Если честно, я смутно помнила, где находилась нужная дверь, но, как говорила моя бабушка, язык и до Киева доведет! Отправилась на поиски. Все-таки это лучше, чем сходить с ума одной в спальне. Поплакали, и хватит.

В коридоре слуг было намного меньше, чем днем. На меня никто не обращал внимания, все спешили по своим делам. Кто-то нес чистые полотенца, а кто-то полный мешок грязной одежды волок по полу. Вот к одной из таких служанок я и пристала, нагло подхватила куль:

– Привет, я тут новенькая, подскажи, кабинет сенешаль в этой стороне?

– Нет, тебе в другую сторону и все время поворачивай налево, пока не упруешься в тупик, поворачивай направо и иди все время прямо, а там выйдешь к кабинету госпожи Доры. Только, говорят, она в не настроении, дракон много хозяйственных зданий сжег, а ей теперь восстанавливать. – Девуш-

ка остановилась, вытирая рукавом пот со лба. – А почему ты не в форме служанки?

– Так шьют еще, вот только что портниха мерки снимала. Спасибо, – поблагодарила незнакомку, болтать сразу расхотелось, когда служанка, поставив руки в бока, принялась меня разглядывать. После первого поворота я остановилась, выдохнула и пошла уже более уверенным шагом.

Но, видимо, где-то все-таки я повернула не так, потому что тупика все не было, а коридор вывел меня к железной лестнице вниз. Замерла, осторожно прислушиваясь, повеяло холодом и гнилью. Туда точно не стоило идти, и я не собиралась, да только слышались мужские голоса. Покрутив головой, ничего лучше не придумала, чем спуститься, а потом вернуться, когда уйдут, тешила себя глупой надеждой.

Голоса стали ближе, и я отлично разобрала грубоватый голос Сэта.

– Дракон успел вырваться раньше, чем я успел проверить на нем «смертельную пыльцу». Но кое-что успел сделать. Например, дракон совершенно не боится смертельного холода и удушающей жары. Он даже без воды способен продержаться месяц, а вот стрела, обработанная секретным раствором, оставила след на коже. Если...

– Мне неясно, чем ты вообще занимался.

Я уловила знакомую интонацию в голосе, но поняла сразу: это не принц. Король? Быстрее прятаться от сноба, этот мог запросто отправить на эшафот, вон сколько высокоме-

рия и жестокости. Я любила животных и ощущала внутреннее возмущение по поводу издевательств над драконом. Да, все равно, что это дракон, он же живое существо.

Мои надежды оказались напрасными. Мужчины спускались, и мне пришлось торопливо бежать по ступенькам, хорошо, что у туфель была мягкая подошва, что делало мои шаги почти бесшумными.

– «Пыльца» была в приоритете, мы должны знать, настолько она действенна. – Властный голос продолжал отчитывать ученого. – И можешь не врать, что препарат был не готов, ты больше времени проводил у себя в башне с «прошедшей грань» вместо порученного тебе задания.

Владелец властного голоса раздраженно говорил, буквально выплевывал слова.

– Прошу прощения, Ваше Величество...

Итак, я угадала – это король.

– Но ее миссия не менее важна, мы столетиями пытались...

– Важна, – грубо прервал Сэта король. – Но эта надежда настолько призрачна, что такой веры, как у Эвана, у меня нет.

– Но дракон пытался убить Мадлен! – воскликнул ученый. – Вы же не думаете, что просто так.

– Ты знаешь, – задумчиво произнес Его Величество, – а может, и к лучшему, что они видят угрозу в ней, это ответ взгляд от «пыльцы». Я ей больше доверяю, этот препа-

рат можно увидеть, пощупать, а легенда написана давно, ее могли переписать множество раз.

– А как же Молчаливые Невесты Создателя?

– Они давно предсказывают то, что хотят слышать прихожане. Чем больше отдашь денег, тем лучшее тебя ждет будущее.

Лестница заканчивалась, мужские шаги слышались все ближе, темный коридор освещался единственным желтым шаром, свободно передвигавшимся по воздуху, от этого становилось то слишком светло, и даже приходилось зажимуриваться, то темно, и я спускалась на ощупь. Сэт пару раз так во тьме споткнулся и тихо выругался, тут же прося прощения у короля.

Шар опустился так низко, словно давал мне время оглядеться. Я оказалась в маленьком коридорчике с одной-единственной дверью, которая оказалась закрыта. Оставалось только прятаться под лестницей и надеяться, что маги не посмотрят в мою сторону.

Юркнула к стене, со всей силы вжимаясь спиной, да так сильно, что ощутила, как мелкие камешки остро впились в кожу через платье. Шар поднялся в воздух, слегка освещая мужчин. Король оказался высоким и немного грузным мужчиной. В темном камзоле, белой рубашке и черных штанах. Я успела разглядеть профиль, Эван был точной копией отца.

Мужчины, спустившись, сразу направились к двери, Его Величество проделал какие-то манипуляции с замком, и

дверь со щелчком отворилась, а я перестала дышать. Только бы они не оглянулись, но Сэт повернулся, да только в этот момент шар подлетел к ученому так близко, что тот тихо ругаясь, юркнул за королем, а я со всех ног припустила наверх. Ничего себе приключение, чуть сердце из груди не выскочило. Не успела сделать пару шагов прочь от злополучной лестницы, как встретила Дору. Сенешаль, заметив меня, грозно поманила пальцем:

– Чую, не дождусь я приказа принца и запроу тебя сама. Где тебя носило, Мадлен?

– Я... заблудилась, – честно призналась.

– Не врешь, – согласилась Дора, выпуская мне в лицо сигаретный дым и я закашляла. – Зачем искала? Проголодалась?

Я кивнула.

– На кухню не пустят, со слугами тебе ни к чему за одним столом сидеть. Будешь питаться в одиночестве в своей гостинице, а там видно будет. Если разрешат, то для тебя станут накрывать в общей столовой для аристократов. Пришлю к тебе снова Пола, он шустрый малый, хоть и человек, – рассказывала Дора, пока мы шли вместе по коридору.

– А у вас пользуются крючками для шитья?

Сенешаль приподняла брови, с удивлением слушая мой сбивчивый рассказ.

– Крючки бывают разных размеров, самые лучшие деревянные, пластмассовые не люблю. Крючком цепляешься за

нитку и делаешь специальный узел, и если правильно плести, то можно связать красивую салфетку. Нет, у вас такого? – жалобно поинтересовалась.

– Хм, что-то слабо представляю, пошли к швеям, сама посмотришь, может, что-то и подвернется.

– Спасибо. – Как мало, оказывается, нужно для счастья. – Хоть делом займусь, а то в четырех стенах сидеть просто так скучно.

– Да? – усмехнулась Дора, выпуская колечками дым. – Аристократы любят трюндеть просто так хоть целыми днями.

По дороге мы встретили двух девушек, и одной из них Дора приказала найти Пола и отправить в комнату 325 с ужином. Если никто не откроет дверь, ждать, пока откроют.

Служанка пустилась бегом выполнять приказ сенешаль, а Дора удовлетворенно хмыкнула и поплыла дальше.

Комнатка швей оказалась небольшим помещением на первом этаже. В закрытое тяжелой темной шторой окно почти не попадал дневной свет, и примерно около двадцати девушек шили при освященном шаре. Он тихонько качался в воздухе, а внизу, усевшись в небольшой кружок, швеи быстро работали иглами. Рядом с каждой стояла большая корзинка, полная каких-то тряпок.

На мгновенье девушки подняли головы, быстро взглянули на посетительниц и снова взялись за работу. Дора не стала никого отвлекать, сама подошла к широкому подоконнику и

велела подойти мне.

– Смотри, вот разные нитки, иголки, – стала показывать. В плетеных корзинках лежали разных цветов и размеров клубники ниток. – Ищи. Ну кто так ищет. Прямо поройся, не стесняйся, вдруг твой крючок на самом дне.

Дора принялась дымить сигаретой, отравляя воздух и наблюдая за швеями, пока я искала хоть что-нибудь, похожее на крючок.

– Ну кто так шьет, – возмутилась сенешаль и направилась к худенькой светловолосой девушке, та испуганно сжалась. – Тебя что, мать не учила ровным стежкам? Распарывай!

– Слушаюсь, госпожа. – Бедняжка втянула голову в шею.

– За замком тысячи таких, как ты, и я уверена среди них есть те, кто шьет лучше тебя.

– Не увольняйте, госпожа сенешаль. – Девушка упала на колени и попыталась обхватить ноги Доры, но куда ей. Дерево в лесу и то проще обнять.

– Работай лучше – не уволю. – В голосе женщины не было злости, а лишь предупреждение. – Я люблю во всем порядок и тунеядства не потерплю.

Перерыв все корзинки, я уже отчаялась найти крючок, как вдруг в последней блеснул металл, и я замерла. Крючок, конечно, толстоват, но все-таки нашелся. Кто-то аккуратно связал шерстяной ниткой пять штук. Я взяла один и два клубка ниток: белый и голубой.

– Нашла? – поинтересовалась Дора и с удивлением посмотрела на мою находку. – Ты умеешь работать кроchetом?

– Да, – довольно улыбнулась я. Крючок – кроchet, запомнить легко и как созвучно. – Бабушка научила.

– Интересно, – задумчиво пробормотала сенешаль, – очень давно много было кружевниц, а потом это рукоделие как-то забылось. Ну что ж, бери, что тебе нужно, и пошли. У меня работы много, некогда с тобой нянькаться.

Меня долго уговаривать не надо было, я решила забрать все крючки. Едва мы вышли от швей, сказала Доре, что до собственной комнаты доберусь сама. Радость придала сил, уже подбегая к своим покоям, заметила Пола и поняла, что ужасно проголодалась.

Глава 4

Дни потянулись друг за дружкой, и постепенно моя жизнь

в замке превратилась в рутину. Пол приносил завтрак ровно в семь утра, громко стучал, и если я не успевала ему открыть, то оставалась без перловой каши и крепкого чая с булочкой. Пару раз так меня проучили, и через две недели я уже сама ждала Пола возле двери.

После завтрака отправлялась гулять в садик, разбитый около черного хода, потом являлся Сэт. Он сам преподавал мне чтение и правописание, а также историю магического мира. Королевская семья решила не рисковать, и поэтому моим обучением занимался господин Хелер. Для всех официально я была объявлена его двоюродной сестрой, у которой погибли родители, и забота о моей судьбе легла на плечи брата. Лишь так можно было объяснить мое появление возле башни в тот день, когда дракон напал, а также нашу «прогулку» с ученым до замка. Сэт, конечно, был жутко недоволен, но оспаривать приказ короля не решился.

Потом был обед, тоже в моей комнате, а затем любимое время, когда я могла навестить Женевру. Меня всегда сопровождал телохранитель, каждый раз разный. Мужчинам, видимо, запрещалось разговаривать со мной, и воины терпеливо ждали, пока я наобщаюсь с Женеврой, а потом провожали назад к замку.

Стальен нетерпеливо дожидалась моего прихода. Животное довольно фыркало, слегка дергая длинными ушами, когда я кормила ее пеплом. Старый конюх, Дебри, оказался добряком и стал учить меня ездить на стальене. К моему

удивлению, не требовалось седло, едва я запрыгивала на спину животному, как его тело подстраивалось под меня, а длинная грива служила уздечкой.

Управлять Женеврой оказалось легко и трудно одновременно. Не сразу все получалось, но после двухнедельных тренировок я вполне справлялась сама. Без седла я отлично чувствовала животное, а вот гриву приходилось крепко держать, стоило ей выскользнуть из рук, как Женевра начинала хулиганить. Быстро бежала, а потом неожиданно останавливалась, пытаясь меня скинуть, но Дебри научил:

– Ты должна удержаться любой ценой, хоть ногтями вцепись в холку. Если Женевра тебя скинет, то все, больше не сядешь на нее.

И я сжимала зубы, со всей силы цепляясь за ускользающие пряди гривы.

Неожиданно для себя прошла «испытание», все-таки победила благодаря своему упрямству, не зря мама говорила: «Упрямство родилось вперед тебя».

Женевра стала моим единственным другом в этом странном мире. С большим сожалением расставалась с ней и успокаивала себя, что завтра мы снова встретимся. Меня ждал ужин в одиночестве и чтение толстой книги «Создание двух лун».

Обещанная Эваном встреча с королем пока не состоялась, возникли какие-то непредвиденные дела, и Его Величеству было не до меня. Принц редко появлялся в моих покоях, но

если приходил, то устраивал целый экзамен.

– Кто и где населяет нашу планету?

– На севере среди гор живут гномы, южную часть занимают эльфы, людям достался восток, драконам – запад. Маги выбрали центр, – как на уроке громко отчеканила я, не смогла удержаться и немного поерничала. Эван нахмурился, чтобы скрыть усмешку.

– Чем занимаются гномы?

– Они изготавливают оружие, доспехи, держатся обособленно, но даже эльфы едут к ним, чтобы приобрести отличные мечи.

– Кто наши союзники?

– Эльфы и люди, с драконами установлено перемирие, но маги не оставили попыток отомстить. А как вы хотите отомстить? – однажды все-таки спросила я. Серые глаза потемнели, как небо перед грозой. Расслабленная поза принца стала напряженной.

– Ты все узнаешь в свое время, Мадлен. Много зависит от того, что скажут Молчаливые Невесты. Через неделю в замке будет бал, тогда тебя представят магам.

Эван уходил, оставляя в груди горькое послевкусие. Мне нравился принц, и я хотела понравиться ему. Хотела, чтобы он видел во мне привлекательную девушку, а не способ завоевания драконов.

После ухода принца руки сами потянулись к крючку, и я продолжила вязание. Получалось нежно и красиво. Белый

цвет переплетался с голубым, а потом я заметила, что неожиданно для себя вплела золотые нити пространства. Вязка заиграла другими красками, магия, не иначе.

Так бы и продолжались мои рутинные дни до бала, если бы не один случай, который заставил по-другому взглянуть на магов. Все произошло буквально за день до торжества. Я только померила шикарное бальное платье алого цвета, Иви сделала заключительные стежки в местах, где надо было подправить силуэт, помогла снять наряд и убежала к другим клиентам. В дверь тихо постучали. Я решила, что это пришел Пол, хотя до ужина оставалось еще полчаса, и громко крикнула:

– Заходи, – услышала, как щелкнул замок на двери, но не обратила внимания на странную тишину, продолжая застегивать пуговицы на платье. После ужина Эван впервые предложил прогуляться, объясняя это тем, что хочет проверить мои знания насчет небесных светил. Тоже учитель нашелся, ворчала, а самой было приятно внимание Его Высочества.

– Кто ты такая?

Я вздрогнула от неожиданности, услышав за спиной женский голос. Резко обернулась. В открытых дверях стояла милостивая девушка в дорогом атласном платье цвета морской волны. Медные волосы были уложены в сложную прическу, подсказывая статус незнакомки. Я давно уже поняла, что только маги-аристократки пользовались услугами парикмахерш. Если ты сделала простой хвост или заплела косу, то

не стоишь внимания. Поэтому по приказу сенешаль каждое утро приходила служанка, чтобы соорудить у меня на голове очередной шедевр. Это было еще сделано для Сэта, чтобы не стыдился за родственницу, если вдруг кто-то случайно мне встретится. Хотя кого я могла повстречать? Маги редко пользовались черным ходом и почти не ходили на конюшню.

Я высокомерно взглянула на незваную гостью. Прическа у меня была не хуже, чем у нее. Наряд цвета фуксии тоже не уступал бирюзовому платью наглой девицы. Поэтому, слегка подбоченясь, язвительно поинтересовалась:

– Кто ты такая? И по какому праву ворвалась без спроса в мои покои?

Незнакомка оказалась так шокирована, что несколько секунд просто стояла и хлопала ресницами, вытаращив на меня глаза.

– Я... я принцесса Корнелия, и Эван – мой будущий супруг. – Видимо, девушка пришла в себя и уже уверенней добавила: – Ты мне нагубила, и я прикажу тебя выпороть.

Пришла моя очередь впасть в ступор от такой наглости. Получалось, что неизвестная девица явилась без приглашения и еще угрожает мне. Внутри все кипело от злости, но, стараясь сдержаться и говорить спокойно, произнесла:

– Даже если ты принцесса, то кто дал тебе право входить в чужие комнаты. Через час у меня встреча с принцем, вот тогда я и узнаю, правду ты говоришь или лжешь.

Зеленые глаза Корнелии стали еще больше и в них забле-

стели слезы.

– У вас... свидание? Ах ты дрянь. – Принцесса вскинула правую руку, и я увидела ярко-красную нить, которая, как опасная змея, устремилась в мою сторону. Отскочив подальше, я лишь еще больше разозлила девушку. Она зашипела, как кобра, подняла руки ладонями вверх, и тут же на них вспыхнул огонь.

«Это что, шутка какая-то?» – мелькнуло в голове, когда я бросилась в ванную комнату.

– Испугалась! Сейчас ты за все ответишь, – летели мне в спину злые предупреждающие слова.

Оказавшись в ванной, глазами пробежалась, сама не понимая, что ищу, пока не заметила ведро, которым пользовались служанки, когда убирались в моих комнатах. Схватила его, успела наполнить лишь до половины, когда дверь распахнулась, и на пороге показалась огненная фурия. Недолго думая, я выплеснула всю воду на принцессу.

Корнелия вскрикнула и зажмурилась, потом часто заморгала, по щекам потекли черные полосы туши, а изысканная прическа превратилась в воронье гнездо. Принцесса зашмыгала и неожиданно заревела.

– Вот... блин блинский, – поставила ведро на место и подошла к девушке. Приобняла ее за плечи и отвела в спальню, посадив на кровать.

– Ну что... расстроилась из-за прически?

Корнелия закивала, а потом замотала головой и зарыдала

еще громче.

– Я его... люблю... его все... любят, он ведь такой... кра-
а-асивый, – всхлипывая, заговорила девушка, пока я выти-
рала платком тушь с ее лица. – Вот и у вас... свидание-е-е.

– Да никакое у нас не свидание, – усмехнулась я.

– Ага, как же... просто так не ходят вечером гулять с
принцем, – съехидничала Корнелия и забрала у меня носо-
вой платок. А потом вскочила и подбежала к трюмо.

Тут раздался стук в дверь, и я пошла открывать. Это был
Пол, мальчишка принес ужин, и я вдруг поняла, как прого-
лодалась. Поблагодарив слугу, плюнула на всех принцесс и
села ужинать.

– А почему ты не ешь со всеми магами? – подозрительно
прищурившись, поинтересовалась Корнелия. – Ты вроде не
человек, магия чувствуется в тебе. Неужели Эван связался с
бедной аристократкой?

– Не говори ерунды, – разозлилась и чуть не ляпнула, что
принцу я не нужна, он просто... а что просто. Со стороны
действительно казалось, что у нас свидание. Зачем же еще
мужчина и женщина идут прогуливаться вечером? Не экза-
мен же по небесным светилам у одного из них.

– Я Мадлен Хоуп, – вздохнула, понимая, что, пока не объ-
яснюсь с Корнелией, она от меня не отстанет. – У меня по-
гибли родители, совсем недавно... и мне сейчас не до обще-
ния с другими магами.

Я не притворялась, когда принцесса увидела мое грустное

лицо. На самом деле я очень скучала по своей семье и прежней жизни.

– Сэт Хелер мой кузен и единственный родственник, который захотел обо мне позаботиться. А принц Эван любезно решил сегодня составить мне компанию, чтобы я не грустила. Также принц сказал, что меня представят аристократам на балу.

– Вот как. – Корнелия задумчиво поглядывала, как я жевала жареное мясо. – Не слышала, что у Сэта есть сестра, он никогда не говорил.

– Разве мужчины рассказывают об этом, – махнула рукой, изображая беспечность, а внутри вся напряглась.

– Значит, ты здесь, чтобы найти себе мужа.

Принцесса прищурила зеленые глаза без косметики, с мокрыми волосами она была похожа на шипящую кошку. Казалось, еще немного – и она выпустит коготки. Я с грустью посмотрела на дверь спальни за ее спиной. В ванну за ведром с водой убежать не получится. Вздохнула и, вытерев салфеткой рот, изобразила оскорбленное достоинство:

– У меня был любимый, но он на охоте неудачно упал со сталиена и сломал себе шею...

– Какой ужас! – воскликнула принцесса, глаза ее загорелись любопытством.

– Я его так любила, так любила, – жалобно добавила. – О других мужчинах даже мыслить не хочу, возможно, лет через десять еще подумаю.

– Через десять лет ты будешь уже старая, – фыркнула Корнелия, а я от неожиданности даже икнула. – Тебя срочно надо подыскать жениха. На балу этим и займемся.

Принцесса ехидно усмехнулась. Ну уж нет, как-нибудь без тебя разберусь. Корнелия направилась к двери, потом остановилась и прежде, чем выйти, предупредила:

– Принцы женятся только на принцессах, а любовницы принцев, как правило, выходят замуж за стариков и уезжают жить в провинцию. Это я так... напомнила тебе, Мадлен.

Вот змея! Я рассерженно вскочила. Сдался мне ее принц. Эван! Вдруг вспомнила о Его Высочестве. Он же ждал меня в саду, мы договорились встретиться в беседке. Не удержалась, бросила взгляд в зеркало, прежде чем выйти.

Летела по коридору со скоростью света и как-то еще умудрялась ловко обходить слуг. Не то что я боялась Эвана, но сейчас ситуация повторялась, как с Максимом. Вот что я должна буду сказать принцу? Чуть не подралась с твоей будущей женой? С другой стороны, почему бы и нет. Но Корнелия ведь не стала вызывать охрану, хотя могла сразу после того, как я окатила ее водой. В общем, решила не торопиться рассказывать, что я теперь знаю о принцессе. Во-первых, поведать о Корнелии всегда успею, а во-вторых, кто знает, а вдруг знакомство окажется полезным.

Прежде чем выйти на улицу, я остановилась, поправила выбившийся невидимый волосок, разгладила несуществующие складки на платье и, тихо вздохнув, отворила дверь.

Прохладный ветерок остудил жар на щеках, а полумрак укрыл от любопытных взглядов слуг. Я направилась к беседке, спрятанной за листвой, с удовольствием дыша приятным запахом ночных цветов. Когда в моих комнатах появилась Корнелия, я не успела расстроиться, а сейчас, при взгляде на тень ожидавшего меня мужчины, сердце неприятного кольнула ревность. «Хватит думать о нем, лучше ищи выход домой» – одернула себя, прежде чем приблизится к беседке.

– Мадлен.

Тихий, приятным тембр голоса волновал, и я слегка вздрогнула. Принц щелкнул пальцами, и светящийся шар размером с лампочку поднялся с мужской ладони. Эван выступил из тени, и от доброй усмешки на его губах меня бросило в жар.

– Ваше Высочество. – Я присела в реверансе, надеясь, что вышел он у меня лучше, чем в прошлый раз.

– Наедине, обойдемся без церемоний, – разрешил принц. Он всегда так говорил, но я слишком хорошо запомнила то чувство унижения и беспомощности, когда Эван насильно заставил поклониться. Пока не разобралась, как могу сопротивляться магам, решила не рисковать.

– Как скажешь, – произнесла с улыбкой, поднимаясь по деревянным ступенькам и принимая теплую мужскую ладонь.

– Сейчас темнота станет сильнее, и ты увидишь красоту ночи. – Эван подвел меня к противоположному краю

беседки, листья зелени раздвинулись в стороны, показывая усыпанное разноцветными звездами черное покрывало неба. Две луны, как два глаза, смотрели на нас.

– Когда наступают холода, – прошептал принц, его дыхание коснулось моей щеки, и я замерла, ожидая продолжения, – пара распадается. Мун и Лайт ждут тепла, чтобы снова быть вместе.

– Красивая легенда о влюбленных, я вчера как раз читала ее. – Голос слегка дрожал от смятения, близость принца волновала. Я словно попала под власть ночи и сильного мужчины.

– Расскажешь?

– Ты же знаешь эту сказку, – отошла в сторону, испугавшись своих ощущений, красивый мужчина сводил с ума, а лучше бы было наоборот.

– Знаю, но мы здесь, чтобы проверить, как ты выучила теорию.

Я взглянула на небо. Грустная и красивая сказка о любви оставила горькое послевкусие. Вчера я долго думала, почему судьба забросила меня в странный и жестокий мир. Почему лишила семьи, возлюбленного и вернет ли обратно. Одиночество нахлынуло с новой силой, я долго плакала прежде, чем уснула.

– Мун и Лайт знали друг друга с раннего детства, потом случилась первая любовь и первый поцелуй. Родители радовались за детей, дали свое благословение. Лайт с букетом

и дорогими подарками ехал к дому Мун, чтобы совершить помолвку. А девушка готовилась к приезду гостей, стряпала вместе с маменькой и сестрами вкусные блюда, прибиралась в доме и очень волновалась. Нехорошее предчувствие омрачало радостное настроение. И, как оказалось, не зря.

Молодые танцевали брачный танец под звуки мелодичной трели, когда веселье нарушили всадники в черных одеяниях. Это оказались драконы, спустившиеся с небес. Главный, увидев светловолосую Мун, захотел себе девушку в гарем. Завязалась страшная битва между драконами и магами. Лайт побеждал предводителя, замораживая льдом обжигающий огонь. Почувствовав, что скоро падет, дракон решил на подлость. Рванул в сторону дома, где пряталась Мун с другими женщинами. Лайт с диким криком бросился в погоню, бежал быстрее ветра, но не смог догнать дракона и... опоздал.

Деревянное укрытие вспыхнуло, как спичка, но предводитель, издав довольный рык, не успел скрыться в облаках. Ледяное копьё Лайта попало в сердце убийцы. Юноша рванул к горящему дому, окружил себя ледяной стеной и вошел внутрь. Мун кричала от боли, нежная кожа лопнула и кровоточила. Лайт попытался спасти любимую, вынести из пожара, но было слишком поздно, балки обрушились, и горящая крыша рухнула на молодых людей. С тех пор Мун и Лайт освещают ночное небо своим светом, а когда приходит холодный ветер, расстаются, чтобы вновь встретиться, едва

наступает жара.

– Ты плачешь, Мадлен? – удивленно поинтересовался Эван, теплая рука обхватила мое плечо, и мужчина развернул к себе.

– Нет, – улыбнулась, вытирая одинокую слезу.

– Драконы разлучили не только Мун и Лайт, а многих возлюбленных. Ты пришла в наш мир неслучайно, а чтобы восстановить справедливость. Драконы – опасные животные, таких нужно или уничтожить, или подчинить себе.

– Разве сможет простая попаданка справиться с огромным чудовищем? – попыталась возразить принцу, невольно вспомнила слова короля, что легенда Молчаливых Невест – просто наивная сказка.

– Ты Душа, которая смогла перейти грань, а это много значит. – Пальцы Эвана крепко впились в мои плечи, серые глаза горели таким яростным огнем, что я сразу поняла: спорить бесполезно. Золотые нити в пространстве тянулись к принцу, образуя нимб вокруг головы. Возможно, это был какой-то знак для меня.

– Я понимаю, как тебе одиноко, – вдруг горько усмехнулся он.

– Разве ты можешь знать? – попыталась вырваться, чувствуя в горле комок. Слезы наворачивались на глаза, и я прикусила губы, чтобы сдержаться и не заплакать.

– Единственный сын короля и наследник, думаешь, у меня много настоящих друзей?

– А ваша невеста?

– Недалекая девица, навязанная политическими играми.

Эван замолчал, несколько секунд сверлил меня взглядом, который сказал о многом. Я догадалась, что дальше последует, прежде чем он крепко прижал к своей груди и завладел губами.

Поцелуй вышел страстный, грубый, словно принц не сдерживался. Мое робкое сопротивление было сметено нагло и умело. В тот миг я поняла, что даже если вернусь домой, то с Максимом уже не буду. Любящая женщина бы не предала, а я хотела остаться в руках этого мужчины. Только нам не дали насладиться друг другом.

– Ваше Высочество, король приказал найти вас. Он ждет вас в кабинете.

Грубоватый голос Доры и запах дыма от ее сигареты привел в чувство. Как же раздражала ее привычка, но сейчас дым отрезвил не только меня. В который раз убедилась, что Дора не просто так курила – это была ее магия.

Странная, подозрительная, но сейчас сила сенешаль спасла меня. Эван сверкнул глазами и развернулся к Доре, слегка заслоняя спиной.

– Я тебя понял, ступай, – немного охрипшим голосом приказал принц. Получив передышку, быстро застегивала на платье пуговицы, удивляясь, когда маг успел.

– Дора, – позвала сенешаль, – подожди меня.

Быстро обогнула Эвана и не оборачиваясь побежала за

толстой женщиной. Щеки горели, и я ругала себя. Надо же было так натворить дел.

– Я провожу тебя, – пробурчала Дора, выпуская дым. – Девушкам не стоит без охраны гулять по ночам.

– Даже в замке? – удивленно поинтересовалась и получила странный ответ:

– Особенно в замке.

Темные коридоры почти не освещались, одинокие шары парили над потолком и то не везде. Найти путь к своей комнате можно было лишь на автомате. Слуг практически не было, так, изредка пробегала служанка с чистым бельем или подносом с различными яствами. Замок погружался в дремоту, готовясь ко сну.

– Зря ты это все затеяла, – хмурясь, строго произнесла Дора, когда мы оказались возле моей двери. – Великой Надежде Магов никогда не стать принцессой.

– Я и не собираюсь, – резко ответила, раздраженно толкнула дверь и с удовольствием спряталась внутри. «Надо же, надумала меня осуждать! Вообще, это мое дело с кем целоваться», – успокаивала себя, отправляясь в ванную комнату. Сдернула одежду и, закрыв глаза, с удовольствием подставила лицо горячей воде. Принц тоже был таким горячим, даже через тонкую ткань платья ощущала жар его тела, сильные руки. Память снова и снова возвращала меня к страстному поцелую в беседке. Если я потеряла голову лишь от поцелуя Эвана, то что было бы дальше?

Выходя из ванны, кутаясь в теплый халат, забралась под тонкое одеяло, с удовольствием вытянув ноги. Нет, все-таки Дора вовремя появилась. Неизвестно, чем бы закончилась встреча с принцем, никогда до этого я не целовалась на первом свидании. Возможно, магия какая-то.

Закрывая глаза и проваливаясь в сон, я вдруг подумала: принц мог с легкостью заставить меня остановиться, но дал сбежать.

Утро перед балом выдалось суетливое, поспать толком не дали. Сначала раньше времени появился Пол с подносом, и когда я доедала закрытыми глазами молочную кашу, пришла Иви. Портниха принесла платье и заставила меня еще раз померить наряд. Результат ее удовлетворил, а когда я рассыпалась в благодарностях, женщина довольно покраснела.

После ухода Иви решила немного вздремнуть, только теперь в дверь постучали две служанки.

– Мы от сенешаль Доры, госпожа. Нам велено помочь вам собраться и сделать прическу.

– Так бал вечером, вот тогда и приходите, – зевая, заявила я.

– Вечером будет уже поздно, – всплеснула руками та, что была постарше. – Я и так переживаю, что мы пришли слишком поздно.

Ну если сенешаль сказала, надо выполнять, а то потом всем не поздоровится. Я отдалась в умелые руки девушек

и словно попала в СПА-салон. Восхитительный массаж, пилинг, расслабляющая ванна. Затем тело намазали маслами, волосы ароматной маской. После девушки принялись за лицо, нанесли на кожу толстый слой странной консистенции, похожей на желе и пахнувшей травами. Пока я лежала, как амеба, мне сделали маникюр и педикюр. Как только лицо протерли чистым полотенцем и помогли подняться, служанка сунула мне в руки поднос с обедом. Суп оказался, как всегда, восхитительным. Жареное мясо таяло во рту, и я с удовольствием умяла салат из зелени.

– Отдыхайте, госпожа. – Служанки стали собирать в корзинку баночки да специальные предметы для процедур. – Мы придем позже, поможем одеться.

– Спасибо, девочки, за чудесный релакс.

Я откинулась на кровать и с улыбкой задремала. Никогда не думала, что в магическом мире женщины так заботятся о себе. Хотя откуда было знать, я видела только замученных служанок, которые постоянно куда-то торопились.

Люди стремились попасть в услужение магам, платили здесь хорошо, но также я узнала, что они торговали тканями, ювелирными украшениями, фруктами, овощами. Маги по своей сути были ленивыми из-за возможностей силы, поэтому с удовольствием покупали у людей многие вещи, сделанные руками.

Одна служанка, которая иногда приходила убираться в моей комнате, поделилась со мной, что, отработав год в зам-

ке, после можно пять лет жить припеваючи.

– Вернусь домой и помогу брату открыть мастерскую, буду лучше ему помогать, чем пахать в замке. Прости, но ты не такая, как другие маги, – извинилась Лора. Возможно, девушка прониклась моим добрым отношением к ней, а может быть, ей не хватало общения, поэтому она с удовольствием отвечала на мои вопросы. – Мне осталось три месяца потерпеть. Были бы все маги такие добрые, работа служанки не казалась бы адом.

И это было правдой. Многие аристократы позволяли себе распускать руки или прилюдно унижать. Ужасное чувство, когда твое тело не подчиняется тебе, особенно тяжело приходилось миловидным девушкам. Они часто подвергались в лучшем случае соблазнению, в худшем – насилию. Поэтому многие стремились работать в королевском замке. Дора подчиненных в обиду не давала, она словно внутренним чутьем предугадывала беду и всегда появлялась вовремя. Вот и меня спасла от необдуманного шага.

Проснулась за несколько минут до того, как пришли служанки. Лежала и просто смотрела в потолок. Разноцветные нити слегка поблескивали в полумраке, а я медленно перебирала пальцами, будто играла на арфе или гитаре, слушая мелодичный звон. У кого бы узнать, что за магическая сила в моих руках и видят ли эти тонкие нити другие маги. Можно было бы спросить у Доры, но останавливало одно: она была магом, а значит, мечтала, чтобы драконов уничтожили. Ско-

рее всего, для сенешаль, как и для принца, я была всего лишь средством к осуществлению давней мечты.

Эван ведь, несмотря на поцелуй, хотел использовать в своих целях, а я позволила вешать мне лапшу на уши. Разозлившись, вскочила с кровати и бросилась к зеркалу. Ничего себе, какой нежной и светлой стала кожа, без единого изъяна. Волосы струящимся водопадом спускались по спине. Я была симпатичной девушкой, но сейчас... без макияжа... просто блистала. А если... если влюбить в себя принца, чтобы он отказался от ужасной идеи фикс. Драконы опасны, и один из них даже пробовал меня сжечь, но смерти я никому не желала, а тем более пыток.

Служанки долго колдовали над моим лицом и прической, потом помогли надеть алое пышное платье. Ах да, корсет. Я наотрез отказалась облачаться в «ужасную штуку». Дышать было нечем, ребра сдавило.

– Стоп! – крикнула, вынуждая одну из служанок остановиться затягивать на мне корсет. Сняла противную вещь и закинула ее в дальний угол.

– Мне он не нужен, обойдусь без него.

– Но госпожа. Ваша талия станет тоньше, а груди...

– Нет и нет, – даже топнула ногой от злости, а заметив испуг в глазах девушек, устыдилась. – Хм, в общем... давайте без него.

Без корсета платье смотрелось ничуть не хуже. Грудь высоко поднята, а талия... у меня самой осиная талия, зачем ее

еще утягивать. Иви настоящая мастерица, умело подчеркнула красивую линию плеч, а служанки, приподняв волосы в высокую прическу, открыли изящную шею. Легкий макияж сделал выразительней темные глаза, а губы зрительнее чуть полнее. Не хватало только украшений. В дверь постучали, и одна из девушек поспешила открыть. Через несколько секунд в спальню вошел Сэт в черном костюме, в руках он держал шкатулку для драгоценностей.

– Привет, братишка, – усмехнулась, стараясь не показать, как неприятно от его липкого взгляда, сразу захотелось прикрыться руками.

– Ты великолепна, и я рад, что в этом есть и моя заслуга. Мне совершенно не понравилось, как ученый высокомерно махнул рукой, и служанки, поклонившись, поспешили оставить нас одних.

– Смотри, что я принес. Это фамильные драгоценности магов семейства Хелер. Сегодня ты будешь блистать в них.

Сэт достал из шкатулки кольцо и серьги из рубинов, камни отлично сочетались с моим платьем, а когда ученый помог надеть украшение, то я задержала дыхание от восторга. Камни переливались алым огнем на светлой коже и притягивали внимание к лицу, декольте.

– Последний штрих. Прошу вашу ручку, милая госпожа, – усмехнулся Сэт, а я невольно подумала, как все это похоже на фарс. Спектакль продолжится в бальном зале, у меня роль сестры ученого, а на самом деле я всего лишь попаданка, ко-

торую маги хотят использовать в своих целях. Разозлившись, сжала зубы и протянула руку, господин Хелер ловко нацепил на средний палец левой руки кольцо с огромным рубином.

– Это не только признак твоей принадлежности к семье, но и безопасность. Маги-мужчины могут быть, хм... очень настойчивыми.

Слегка повела плечами, будто скинула сальный мужской взгляд, и смело поинтересовалась:

– Правильно я понимаю, что после сегодняшнего вечера моя жизнь полностью изменится?

– Совершенно верно, ты будешь обедать с другими гостями замка, пользоваться главным входом. Как у моей сестры у тебя будет много привилегий, но, – Сэт поднял указательный палец, – не забывай, ты ненастоящая аристократка, и магии в тебе нет, поэтому будь осторожна. Скорее всего, принц приставит к тебе телохранителя для надежности. Жаль, что тебя нельзя запереть в моей башне.

– А мне не жаль, – дерзко заявила, – и я не мышка, чтобы на мне ставить опыты. Ни за что не вернусь в твою ужасную башню.

– Ух, сколько огня, он пригодится, чтобы указать драконам их место, – съязвил ученый и предложил руку. – Не будем ссориться, сестричка.

Сэт засмеялся. Как же я ненавидела всех магов в этот момент. Быть пешкой в чужих руках и осознавать это. Но о главном секрете ученый пока не догадывался: есть во мне

магия, но какая... ничего, разберусь. Бросила взгляд на кровать, где под подушкой лежало вязание. К моему удивлению выходило что-то нежно-красивое и волшебное. Надеюсь, Дора не сообщит магам, что я искала кроchet.

Пока мы шли по коридору и поднимались по лестнице, я все думала и думала, как же узнать, что приготовили для меня маги. Для чего им Душа, «перешедшая грань»? Но стоило выйти к громадному вестибюлю, где мы просто влились в поток нарядных магов, как тревожность сменилась волнением. Впервые за долгое время я оказалась в таком многолюдном месте. Мужчины в дорогих камзолах, женщины в роскошных платьях самых невероятных фасонов и цветов. Гул голосов, смеха, звон бокалов становились громче, а мы двигались дальше, где слышна была музыка.

– Ты будешь не единственной представленной королю, – попытался успокоить Сэт, когда почувствовал дрожание моих пальцев. – Лучше полюбуйся на красоту замка.

И он был великолепен своими высокими потолками, огромными витражными окнами. Я задохнулась от красоты и богатства внутреннего убранства замка. Лепные узоры, золотые подсвечники, колонны, одна из стен бального зала была полностью зеркальной, и я успела заметить свое бледное лицо.

– Каждая королева обязана внести что-то новое. Наша создала расписной потолок, показывающий силу магов, – ска-

зал прямо в ухо Сэт, чтобы я услышала. Подняла глаза и просто застыла от ужаса. Истерзанные драконы в цепях склоняли головы перед искристой магией, раненые падали с небес в ров, откуда торчали острые копыя. И этот ужас сотворила женщина? А потом увидела королевскую семью.

Маги толпились с двух сторон, создавая широкий коридор, который вел к трону четы. Король в белоснежном камзоле, слегка склонившись, слушал шепот супруги. Его Величество еще больше полнил светлый костюм, но он прекрасно шел к темным волосам и глазам мужчины. У Ее Величества была сложная прическа, целое произведение искусства, похожее на экзотическую птицу среди цветов. Бриллиантовая корона блестела покруче других драгоценностей, а золотое платье переливалось от света небольших шаров, паривших под потолком. Я бы назвала королеву красивой, если бы не высокомерный взгляд, который она бросила на магов, и капризно поджатые тонкие губы. А потом увидела... его. Эван в неизменной черной военной форме, только более нарядной, с золотыми вставками по бокам. Он стоял позади отца, скучаяще осматривая гостей, я спряталась за спину Сэта. Стало вдруг жарко и неуютно среди огромной толпы, чтобы хоть немного отвлечься, прислушалась к разговору ученого с соседкой.

– Господин Хелер, это правда, что сегодня нас посетит посол эльфов?

– Не знаю, – усмехнулся Сэт. – Король хоть и часто бывает

в моей башне, но не посвящает в такие дела.

– Говорят, это связано с драконом. – Дама в изумрудном платье потянула на себя мага и громко зашептала: – Мы нарушили договор о мире, и эльфы хотят пойти на нас войной.

– Перестаньте, – тихо засмеялся ученый. – Это самая крайняя мера, а вот вынести предупреждение – это в их духе. Или эльф заявился с требованием отпустить драконы, только у нас его уже нет.

Наверное, я бы так и слушала последние сплетни, если бы не странное ощущение, когда за тобой наблюдают. Глазами пробежалась по залу, в такой толпе обнаружить наблюдателя нереально, а затылок свербило до невозможности, резко оглянулась и наткнулась на взгляд длинноносого старика. Он улыбнулся, открывая беззубый рот. Неприятное ощущение неожиданно закончилось, когда наступила тишина и глашатай стал объявлять имена гостей. Маги выходили вперед, кланялись и так в течение часа или даже двух. А потом подошла моя очередь.

– Главный лекарь и ученый королевства господин Сэт Хелер с кузиной госпожой Мадлен Хоуп.

– Идем, – прошептал Сэт, грубовато хватая меня за руку. Мы быстро подошли к трону, я сделала реверанс, избегая смотреть на Эвана. А вот проигнорировать короля и королеву не получилось. Его Величество внимательно осмотрел меня с ног до головы, осталось только открыть рот и показать зубы, Ее Величество слегка улыбнулась, но скрыть пре-

зрение в глазах ей не удалось, что, конечно, не укрылось от магов, и слышались шепотки. Спас положение принц. Он выскочил вперед, и пришлось взглянуть на Эвана. Его восхищенный взгляд придал мне сил сделать еще один реверанс.

– Добрый вечер, прекрасная госпожа Хоуп, надеюсь, вам понравится гостить в нашем замке.

Маги притихли, прислушиваясь к разговору.

– Ваш замок мне нравится больше, чем башня брата, – смело произнесла, и по залу прокатился тихий смех гостей.

– Один танец будет мой, – улыбнулся Эван, даже через перчатку я ощутила тепло его пальцев, когда он дотронулся до моей ладони. Взгляд нежно коснулся моих губ, и я словно очутилась в беседке, а принц снова целовал меня. Наваждение или магия? Спас меня Сэт, когда потянул обратно, уступая место другим аристократам.

– Королева от меня не в восторге, – усмехнулась я.

– Габриэль еще не забыла, как ты неуважительно повела себя тогда, в парке.

– Маги так презрительно не смотрят даже на людей, – тихо заметила, – словно я низшее существо.

Да плевать. Если обращать внимание на всех снобов, можно сойти с ума. Попыталась успокоиться, но неприятные ощущения не отпускали.

– Королева тяжело сходится с незнакомцами, ей трудно угодить, поэтому и служанки у нее чаще всего меняются.

– Неудивительно, что этот ужас она назвала красотой, –

кивнула я на потолок. Сэт прищурился, резко дернул и предупредительно прошептал:

– Я бы на твоём месте держал свои мысли при себе.

Наш взгляды встретились, и ученый ожидающе приподнял брови.

– Ясно, – подтвердила, что поняла, и лишь тогда Сэт отпустил меня. В который раз убедилась, что господин Хелер не так прост и даже опасен. То, что он опаивает служанку зельями и пытается драконов, ещё цветочки. Надо быть осторожней, с этим магом не все так просто.

– Если честно, я терпеть не могу балы и считаю их лишней тратой времени, но первый танец обязан буду станцевать с сестрой, – вздохнул Сэт и улыбнулся, как будто не было только что злого взгляда и строгих слов. – А потом поищу интересных собеседников.

– Ты оставишь меня одну? Я же никого здесь не знаю.

– Вот и познакомишься, тебя не тронут. – Он указал на кольцо. – К тому же принц уделил тебе внимание. Так что веселись и не забудь утром вернуться в свои покои.

Заметив мой ошарашенный вид, добавил:

– Я тебе не нянька, у нас в десятилетнем возрасте магов никто не опекает, – раздраженно заявил Сэт, и его поведение становилось все больше непонятным.

– Не то чтобы я боялась, но как бы... моя безопасность...

Если честно, у меня голова пошла кругом. То вместе с принцем опекали меня, то теперь иди на все четыре стороны.

Я начала закипать, так разозлилась, что сжала кулаки. Еле сдерживалась, чтобы не стукнуть противного ученого, а он, нагло усмехаясь, заявил:

– Не кипятись, вон идет твоя охрана. Но повторюсь, семейное кольцо – гарант твоей безопасности.

Я медленно оглянулась и застыла: к нам направлялся воин. Он был высок и широкоплеч. Темная одежда выделяла незнакомца из пестрой толпы. Мужчина приковывал внимание жгучими черными волосами, бронзовым загаром и зелеными глазами. Черты лица были правильными и твердо очерченными. Несмотря на видимое спокойствие, в нем чувствовались настороженность, угроза и ни капли сочувствия. Незнакомец смотрел прямо на меня, вдруг ощутила, как незримая рука стиснула сердце. Несколько раз моргнула, чтобы скинуть наваждение.

– Господин Рон Дайсон, – представил Сэт, подошедшего телохранителя. – Его Высочество лично выбрал Рона для твоей защиты. Госпожа Мадлен Хоуп.

Мы с мужчиной поприветствовали друг друга, продолжая молча изучать визави.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.